

18+

Светлана Багрянцева

БЕЗВОЗВРАТНО

ТВОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Светлана Багрянцева
Безвозвратно твоя

«Автор»

2023

Багрянцева С.

Безвозвратно твоя / С. Багрянцева — «Автор», 2023

Маше сказали, что она избранная. Девушка не понимает, что это. Едет отдыхать в санаторий Польши, и тут начинается самое интересное.

© Багрянцева С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	44
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Светлана Багрянцева

Безвозвратно твоя

Глава 1

– Что тебе непонятно, Вацлав? Мне нужно больше свежих шлюшек. Клиенты недовольны, что у нас на сайте давно не появлялись новые лица.

Анджей встал из-за стола и подошёл вплотную к креслу, где сидел помощник.

– В последнее время не так просто найти людей, которые согласятся зарабатывать, показывая себя на камеру, – возразил Вацлав, нервно сглотнув.

Анджей наклонился и посмотрел прямо в голубые глаза помощника. Тот затрясся от страха. Ещё бы, ведь Анджей Делонг обладал уникальными янтарными глазами, в которых мог вспыхивать огонь.

Красивые губы Анджея искривила ухмылка и он произнёс:

– Правда? А ты в постсоветском пространстве не пробовал искать? Там полно тех, кто вышел из детского дома или живёт с родителями алкашами. Мне плевать, где ты достанешь развлечение для моих клиентов. Разрешаю применять любые способы: шантаж, игру в карты. Придумай что-то, ты же умный. Парням и девушкам должно быть от восемнадцати и до двадцати пяти. Будут малолетки – я тебе яйца отрежу и жрать заставлю. А если не найдёшь мне свежую кровь, сам будешь на камеру...

– Я всё сделаю, Анджей, только не надо на меня так смотреть, пожалуйста, – заскулил Вацлав.

– Так иди и делай. Бронируй билеты в Россию. Деньги на расходы я тебе сейчас переведу. У меня в одном городе есть должник, он тебе поможет. Скину координаты.

Анджей отстранился и поправил ворот белоснежной рубашки. У него было великолепное зрение даже в темноте.

Вацлав воспользовался моментом и сбежал. Помощник должен был круглую сумму и Анджей держал его на коротком поводке. Вацлав был ещё ужасно ведомый и поддающийся гипнозу, сделать из него послушную марионетку не составило труда.

– Бедный двадцатипятилетний парень. Он всего лишь одолжил денег на операцию мамы и попал ко мне в вечную кабалу, – улыбнувшись, произнёс Делонг.

Рука потянулась к кнопке селектора.

– Берта, зайти. Дверь на ключ не забудь закрыть, – скомандовал он.

Анджей прошёл до углового диванчика, который, при желании, раскладывался. Плюхнулся на него и расставил ноги. Рука погладила бежевую обивку из натуральной кожи. Сейчас он предпочёл бы завалить Берту на этот диван, но ему скоро уезжать на деловую встречу.

Девушка вошла, цокая шпильками по кафелю. Стройная, с тонкой талией и аппетитной грудью, Берта была чудо как хороша. Она носила юбки выше колена, красивые блузки и босоножки на шпильках. Анджей позволял ей не соблюдать строгий дресс-код.

– Иди сюда, милая, сделай мне приятно, – приказал он секретарше.

Берта подошла, опустила перед ним на колени, затем принялась расстёгивать ширинку без тени смущения.

Анджей принял её на работу не только из-за красоты, девушка обладала способностями в своей профессии. Так писал прежний работодатель в рекомендации.

Анджей не ошибся в выборе, потому что самым приятным открытием стало её подверженность гипнозу. Берта с первого раза подчинилась и легла на стол, раздвинув ноги. С тех пор она уже год удовлетворяла его по первому требованию.

Берта принялась облизывать его достоинство. Анджей легонько ударил её по щеке. Она открыла рот, и он насадил её на себя, намотав волосы на кулак. Пришлось задавать темп и вбиваться с бешеной скоростью, чтобы кончить.

Делонга не волновало, как при этом чувствует себя девушка. Она его собственность, пока он этого хочет.

Впрочем, Берта начала надоедать. Возомнила себе, что у них какие-то отношения. То, что Анджей приглашал её несколько раз в ресторан и дарил подарки на праздники – ещё ничего не значило.

В последний раз толкнув голову Берты в свой пах, Делонг кончил глубоко в её горло. Девушка послушно всё проглотила. Он погладил её по щеке и произнёс ласково:

– Спасибо, Берта, ты, как всегда, великолепна. Мне нужно спешить. Ковальски не любит ждать.

– Хорошо. А почему Вацлав опять ушёл? Твой второй секретарь никогда не сидит на рабочем месте, – недовольно скривилась Берта, вставая.

– Он не секретарь. Он мой личный помощник с особыми полномочиями. Не нужно тебе в это вникать, девочка. Кто много знает, тот хорошо спит. Вечно спит, – на последнем предложении Анджей улыбнулся, и Берта побледнела.

Девушка привела его одежду в порядок и поспешила удалиться. Анджей встал вслед за ней. Ещё раз поправил одежду перед зеркалом и вышел, подхватив со стола папку.

Маша зашла в свою комнату, села на стул и вздохнула с облегчением. Родители только что укатили на дачу. Можно хоть немного расслабиться. Она с трудом отбрехала от этой поездки, ссылаясь на то, что они собрались с Викой почитать в интернете правила приёма в вузы, в которые собрались подавать документы.

Вика должна была прийти не ранее часа дня. Маша улыбнулась и залезла в закрома шкафа-купе. В дальнем углу, за зимним одеялом она прятала свои сокровища, которые купила на скопленные деньги.

Вынув пакет с изображением Деда Мороза, Маша достала розовый топик на тонких бретельках и короткую юбочку в складку. Так же тут имелись кружевные трусики и белые чулочки. Девушка разложила всё это на кровати, погладила рукой, потом стала переодеваться.

Да, она любила одеваться в одежду из анимэ. У неё даже парочка париков имелась.

Встав у шкафа, где одна из дверей была зеркальная, Светлова нанесла себе простой макияж. Подкрасила ресницы, по векам провела голубой тушью, сделала алыми губы. С её причёской каре она смотрелась сейчас секси. Ножки стройные. Попка круглая.

Включив музыку, Маша начала танцевать и дурачиться. Было весело. Она наконец закончила школу, хотя ей там было неплохо. Никто не обижал. Даже словами злыми не бросались. Возможно, боялись, что астматик, в случае чего, «сыграет в ящик». Подруг много тоже не наблюдалось, но ей хватало неугомонной Викули.

Неожиданно раздался звонок в дверь. На цыпочках подойдя к ней, Маша заглянула в глазок. На площадке маячила улыбающаяся моська подруги. «И вот чего припёрлась так рано»? – подумала Маша, открывая дверь.

– Привет! Ой, девушка, а вы кто?! Маша?! – воскликнула шутливо подруга на одной ноте. Маша протянула руку, схватила Вику за руку и затащила в квартиру.

– Тише ты. Соседей мне всех собери. Привет, – шикнула Светлова, закрывая дверь.

– Фига се ты нарядилась.

Вика скинула сандалии и потопала напрямик в Машкину спальню. Затем бесцеремонно уселась прямо на кровать и сказала:

– Это типа косплей? Крутяк. А станцевать в таком виде сможешь или слабо?

– Легко! – Маша, как всегда, поддалась на просьбу.

Она включила музыку, потом начала вилять попой. Махала руками, дрыгала ногами. Красная юбочка в чёрную клетку взлетала вверх, обнажая край чулок.

– А я себе канал на «Тик-ток» наконец сделала. Вчера первую запись залила. Пятьсот просмотров пока. Сейчас покажу.

Вика достала телефон, стала копаться в нём. Светлова вошла в раж и не переставала двигаться, не замечая, что крутится напротив камеры.

– Маша, прости, я случайно на «плей» нажала, запись идёт в «Тик-ток».

– Вырубай, дура! – завопила Мария, подпрыгнув.

Юбка задралась высоко, и на миг сверкнуло белое кружево трусов.

– Вырубила. Нужно теперь это удалить. Я пока не знаю, как. Я не успела разобраться в тонкостях ведения канала.

Маша схватил подругу за ворот блузки и потрясла.

– Удаляй живо! Если это кто-то увидит – мне конец! Папа же у меня знаешь какой!

– Да удаляю уже, не ной.

Вика оттолкнула и продолжила тыкать пальцем в экран смартфона.

– Фига! Двести просмотров! Так быстро?! Маша, ты звезда! Просмотры на глазах растут. Пару скачиваний было. Бесплезно теперь удалять, – заверещал Вика радостно.

Мария села на кровать, обхватила голову руками. Хотелось взвыть от досады. Если кто-то скачать успел, то через пару часов видео может разлететься по всему интернету.

– Идиотка! Тебе всё хиханьки. Звезда. Мне батя эту звезду ремнём на заднице нарисует. Он же подумает, что я собой торгую, – заскулила Светлова.

– А ты торгуешь? Нет, ты не подумай, я с тобой по-любому. Ты же моя подруга.

– Нет. Я же ещё ни с кем не спала.

– Заведи себе парня, – на полном серьёзе заявила Вика.

– Батя же всех отваживает, типа рано мне ещё. Мне крышка. Только бы отец это не увидел.

– Маш, он тебя до сих пор бьёт? Ты уже совершеннолетняя, к тому же у тебя астма. Мать куда смотрит? Давно бы ушла от этого тирана, – сочувственно произнесла Виктория, обнимая за плечи.

– Да не такой уж он тиран. Ну отхватила я пару раз. Так-то за дело было. Сама виновата. Просто батяня инстасамок и блогеров ненавидит и за это видео мне по-любасу прилетит. Может пронесёт, а? Ладно, концерт окончен. Иду умываться.

Поднявшись, Маша принялась переодеваться прямо при подруге. На душе воцарилась тревога. Не к добру всё это.

Глава 2

Анджей приехал домой, проверив собственный клуб. Всё было отлично. Никаких происшествий за неделю, хотя Делонг подозревал, что Ежи Ковальски способен на подлость.

Зайдя в свою квартиру на последнем этаже небоскрёба, Анджей снял туфли и сразу прошёл в уборную. Демоны никогда не болели и не переносили заразу, но элементарные правила гигиены никто не отменял. Делонг был щепетилен в этом вопросе и сразу по приходу домой шёл мыть руки.

После Анджей переоделся в бежевые шорты и футболку. Поплёлся на кухню. Есть не хотелось. Он плеснул в бокал дорого красного вина и пошёл в гостиную.

Ничего не хотелось, кроме как смаковать вино. Сейчас бы оно продавалось по баснословным ценам, но Анджей закупил недорого в далёком тысяча девятисотом году. Взял огромную партию и спрятал в подвале своего небольшого дома. Жильё он давно отстроил другое, современное, а вино ещё осталось.

Снова вспомнился Ежи. Ковальски позвал его на встречу в ресторан. Надеялся в очередной раз уговорить продать клуб. Анджей его понимал. «Кайф» стал лучшим клубом столицы, а его магазины под названием «Наслаждение» приносили хорошую прибыль. Как только Делонг открыл клуб, бизнес Ежи стал загибаться.

Ковальски не знал, что если Анджей продаст ему «Кайф», много прибыли он не заработает. Его индустрия сексшопов и развлечений работала хорошо только благодаря тому, что он демон-инкуб. Делонг знал, как подарить наслаждение. Мог сделать так, что человек лопался от похоти и готов был на что угодно ради удовольствия.

Хороший пример – закрытый сайт «Эрос». Туда можно попасть только по приглашению или рекомендации трёх членов закрытого онлайн клуба. Платился немалый вступительный взнос. После регистрации и оплаты на виртуальный клубный кошелёк, проходили в любой из разделов, включая БДСМ. Можно бесплатно посмотреть старые ролики или зайти на одну из прямых трансляций с парнями и девушками. В чате писали, что хочется увидеть. С кошелька списывались деньги, а послушная шлюшка выполняла просьбу. Можно забронировать приват-чат с понравившейся моделью, и тогда она будет раздеваться только для тебя одного.

Единственное, что Делонг никогда не допускал – это брать на работу несовершеннолетних моделей. Так же правилами запрещалось просить изображать ребёнка или школьника. В остальном, развлекайся как душе угодно.

Делонг просматривал чаты, ведь многие не догадывались, что нужно в настройках выключить камеру. Богатенький сноб сам себя на экране не видел, а вот Анджей смотрел во все глаза. Усиливал через экран сексуальную мощь, доводил до крышесносного оргазма, а потом пил энергию человека. Виртуально получалось хуже, чем вживую, но ему и так нравилось. Другие демоны питались эмоциями, что безобидно для людей. Инкубы пили энергию, превращая тело и душу в выжатый фрукт.

На следующий день, после чата с моделью, наступали недомогания. Едва поправившись, богатеи всё равно открывали сайт, стремясь снова ощутить мощь невероятного по силе наслаждения.

В последнее время не было свежих моделей. Анджей послал Вацлава в Россию вербовать шлюшек, и первые контракты уже подписаны.

Анджей допил вино, поставил бокал на стекло журнального столика и взял телефон в руки. Пиликнула смс от Берты. Глупая девица вечно пересылала ему какие-то ролики из «Тикток». Усмехнувшись, он решил на этот раз не отделяться одним «спасибо», а открыть ролик.

Девушка на картинке привлекла внимание. Она была хороша со своими светло-коричневыми локонами и голубыми глазами. Личико смазливое. Анджею тянуло поскорее посмотреть, что будет делать красавица.

Делонг нажал плей. Девушка пришла в движение. Она танцевала. Юбочка взлетала, открывая кружево белых чулок. Анджей поймал себя на мысли, что хочет поцеловать эти красивые ножки. Девушка повернулась, вильнула красивой попкой. Потом снова встала лицом к камере.

– Маша, прости, я случайно на плей нажала, запись идет в «Тик-ток», – раздался испуганный голос за кадром.

– Вырубай, дура! – завопила девушка, подпрыгнув.

Юбка задралась высоко, и на миг сверкнули трусики.

Член принял боевую стойку, требуя немедленного удовлетворения. Включив видео снова, Анджей принялся наяривать, глядя на танцующую девушку. Как же её хотелось сейчас видеть рядом. Смять эту попку ладонями. Поцеловать чуть пухлые губы. Он бы доставил этой Маше ни с чем не сравнимое наслаждение. Такая красавица достойна этого.

Семя оросило руку. Анджей достал влажную салфетку из бокса, стоящего на столе и вытер себя. Пришло чёткое понимание, что ему нужна Маша. Такая эмоциональная девушка – его золотая жила.

«Привет, Лех. У меня для тебя задание. Вычисли, с какого IP-адреса вбросили это видео. Мне нужен конкретный адрес. Я должен знать, где живёт эта сладкая девушка», – написал Анджей другу-хакеру.

«Привет. Сделаем. Я сейчас свободен. Скоро ты всё узнаешь», – буквально через минуту пришёл ответ.

Анджей весело хмыкнул и пошёл спать. Завтра Лех выдаст ему всю информацию, а пока стоит набраться терпения.

Огромная мягкая кровать приняла в свои объятия. Как только Анджей лёг на подушку, то сразу уснул.

Ему приснилась зеленоглазая Маша. Она извивалась на члене Анджея, кусала губы и стонала в голос. Анджей ласкал её грудь руками. Внезапно девушка схватилась за горло и начала задыхаться.

– Что, солнышко? Что случилось? – затараторил перепуганный Анджей.

Он резко поднялся, садясь на кровати, и прижал девушку к себе. Член внутри Маши пульсировал, прося продолжения, но Анджей ужасно перепугался за любовницу.

– Дыши, Маша, давай, глубже, – ласково проворковал он, поглаживая девушку по спине. Маша успокаивалась. А потом вдруг обмякла на его груди.

Анджей проснулся. Сердце колотилось в груди. Он никогда ни за кого не волновался, даже во сне. Никого не любил наяву. Инкубы редко способны на такие чувства, как сострадание и любовь. Девушка из ролика вызвала в нём эмоции, о которых Анджей даже не подозревал. Машу хотелось себе. Чтобы она принадлежала только ему, Анджею.

Посмотрев на часы, Делонг понял, что пора бы и встать. Почёсывая живот, он поплёлся на кухню, а потом в душ. Пока мылся, кофеварка приготовила ароматный эспрессо. Осталось нарезать пару бутербродов и позавтракать.

«Информация на твоей почте. Наслаждайся», – пришло сообщение на телефон, когда Анджей уже завтракал.

«Спасибо, Лех», – ответил он.

Через несколько минут Делонг открывал почту, боясь обнаружить, что девушка окажется несовершеннолетней.

«Мария Юрьевна Светлова. Восемнадцать лет. Проживает по адресу... В отношениях не состоит, судя по её аккаунту в ВК. Вот ссылка. Там много фоток». Информация была короткой, но содержательной.

Анджей открыл аккаунт Маши. Фото с последнего звонка. Девушка в этом году окончила школу. На всех фотографиях она или с родителями, или с подругами. Парни с ней фотографировались только на последнем звонке. В графе отношения красовались два слова «девственница-переросток» и улыбающийся смайлик.

Удивительно, но Вацлав был сейчас именно в том городе, где жила Маша. Анджей переслал помощнику по мессенджеру информацию. Потом сделал приписку: «Привет, Вацлав. Узнай мне всё об этой девушке. Есть ли парень? В какой семье живёт? Чем живёт? Нарой на неё всё, что сможешь. Проследите за ней. Вербовать не надо. Хочу её себе в личное пользование. Я подумаю, как это сделать и дам инструкции».

«Здравствуйте. Сделаю.» – пришёл короткий ответ.

Анджей улыбнулся. Скоро девушка будет его. Берта надоела. Да и болеть стала всё чаще. Пора её отпускать.

Глава 3

Маша сидела в своей комнате за столом. Она играла в популярную онлайн игру на ноутбуке. Девушка слышала, что родители о чём-то спорят на кухне, но не прислушивалась.

Вдруг в комнату забежал разъярённый отец и ткнул в лицо экран своего смартфона.

– Это что?! Ты у меня в проститутки решила податься?! Мне напарник сейчас прислал! У него сын в этом вашем «Тик-токе» постоянно торчит! – гаркнул папа.

– Никуда я не подавалась. Это шутка была. Вика случайно запись сделала. И вообще, есть такая субкультура «косплей», – испуганно пропищала Маша.

– Прекрати мямлить! Сама знаешь, как я отношусь ко всяким эмо и готам. И вот это такая шутка, да? Светить на камеру трусами – шутка?

– Я уже взрослая! Не имеешь права орать! – возмутилась Маша, подсакивая с кресла.

– Взрослая? Вот когда выйдешь замуж, станешь взрослой. А пока я за тебя отвечаю, – уже более спокойно сказал отец.

Маша недоумённо пожала плечами, потом сказала:

– Мы не в мусульманской стране живём, папа.

Маша знала, что ничего плохого не будет. Папа в любом случае вред не причинит. Бить не стал, а значит, уже хорошо.

Родители о ней заботились с особым рвением. Просто один раз старшие ребята из школы заставили принести деньги. Маше тогда было десять лет и она не нашла ничего лучше, как украсть пятьсот рублей у мамы. Второй раз отец её выпорол больше для виду за то, что Маша несколько дней прогуливала школу. Она и сама понимала: досталось ей за дело, и не обижалась на отца.

Неожиданно отец обнял.

– Не расстраивайся, дочка. Мы с мамой любим тебя. Только не надо позорное видео в интернет выкладывать.

– Очень любим, Машенька, – девушка увидела, что в дверном проёме стоит мама. – Идёмте обедать.

– И я вас люблю, – улыбнулась Мария. – Я тут подумала: пока учиться не начала – устроюсь на работу. Есть фирма, которая набирает студентов на лето. Нужно в крупных продуктовых гипермаркетах товары на полках раскладывать.

– Если хочешь, то подработай. Лично я не против, – отец потрепал её по голове.

Маша давно отправила своё резюме на один из сайтов с предложением своей кандидатуры в качестве работницы. Она указала, что может трудиться только в летний период. Хотелось подзаработать на новые шмотки. Родители получали маленькую зарплату. Они не могли обеспечить брендовыми вещами. К тому же, ипотеку за трёхкомнатную квартиру ещё не выплатили. Отец поддержал её стремление помочь им. Маша была рада. Завтра она отпразднует выпускной, а там можно устраиваться работать.

Вечером Маша решила прогуляться по парку, расположенному неподалёку от дома. Вику брать с собой не хотелось.

Светлова надела обтягивающие голубые джинсы и белую футболку с принтом известной российской рок-группы. На ноги нацепила мокасины и вышла из дома. Она направилась к парку, а за ней двинулась чёрная машина с тонированными стёклами.

Маша вздрогнула – показалось, что за ней следят. Такое ощущение у неё было не в первый раз. Она запомнила номер машины. Четыре, пять, пять. Ранее у них во дворе не стояли автомобили с таким номером.

Впрочем, была вероятность, что это кто-то из новых жильцов. В соседнем подъезде сдавались две квартиры посуточно. Даже окна её спальни были рядом с такой квартирой. Маше это никоим образом не мешало. Постояльцы вели себя тихо. Только иногда попадались те, кто громко занимался сексом.

Машина ехала медленно. Потом опустилось стекло задней двери. Маша вздрогнула и ускорила шаг. Юркнула в открытую калитку парка, надеясь, что машина не преследует именно её. Обошлось. Автомобиль набрал скорость и помчался мимо парка. Маша с облегчением выдохнула, глядя на удаляющийся прочь автомобиль.

В свой выходной Анджей не остался в городской квартире, а поехал в загородный дом. Когда-то там был его родовой замок. Здание разрушилось, он отстроил современный большой коттедж и обнёс его высоким забором. Рядом давно поселились соседи – все богатые люди. Делонгу они никак не мешали. При желании он мог создать полог тишины и никто не услышит, что происходит в его доме, даже если он пожарную сирену врубит.

Нужно подготовить дом к приезду Маши. Для этих целей Анджей позвал Леха. Друг приобрёл самое современное оборудование. Всё должно быть более чем надёжное, поэтому не стоило скупиться на деньги.

Пока Лех работал в доме, Анджей расположился в беседке с планшетом в руках. Вацлав прислал информацию на Машу, которую скрупулёзно собрал. Пришлось даже квартиру снять в том доме, где живёт девушка.

Сидя в удобном шезлонге, Анджей отрыл подборку фотографий. На первом снимке Маша была у какого-то парка. Взгляд испуганный, вид затравленный. Девушка зачем-то коротко подстриглась. Жаль, ей шли длинные локоны. Впрочем, она и с короткой причёской не потеряла своей привлекательности. Дальше шли фотографии с подругой. На них Маша ещё с каре. Потом Вацлав умудрился заснять её на выпускном балу в одном из ресторанов города.

В досье на Светлову имелось одно видео. Вацлав снимал маленькой камерой через стекло окна. В комнате горел свет. Девушка не закрыла шторы и раздевалась, чтобы лечь спать.

Анджей буквально прилип взглядом к экрану. Как же хороша она была. Изящное тело, округлая соблазнительная попа, смазливое личико. Маша повернулась лицом к окну, не подозревая о камере. В следующую секунду она исчезла с поля зрения, видимо, легла на кровать.

Анджей облизнул губы, представив, что будет вытворять с Машей, когда заманит её в своё логово. Он предложит ей работу на месяц в качестве своей любовницы. Даст хорошие деньги и будет трахать вволю. Анджей надеялся, что за это время избавится от наваждения по имени Маша.

Да, это было именно наваждение. Светлова снилась ему ночами. В этих видениях она отдавалась Анджеей сама, выставляя его имя на пике наслаждения. Иногда Делонгу снилось, как девушка задыхается и бледнеет. Тогда он пугался за неё и просыпался в холодном поту.

– Ты будешь моя, Маша. Я добьюсь этого. Всего лишь месяц – и ты получишь хороший гонорар за свои услуги, – прошептал Анджей, глядя пальцем фото девушки.

Анджей сможет сделать так, что Маша будет снова и снова просить секса с ним, сгорая в пламени наслаждения и похоти.

Закрыв папку с фотографиями, Делонг начал читать сведения о Светловой. Родители не богаты. Папа – водитель автобуса. Мама – воспитатель детского сада. Родных братьев и сестёр нет. Двоюродная сестра проживает в другом городе. Дедушки и бабушки ещё живы. Вацлав достал информацию о том, как училась девушка. Способности к учёбе у неё явно были. Лидером класса Маша не являлась, но и не обижали.

Анджей внимательно читал всё, что прислал Вацлав. В конце тот приводил данные медицинской карты. Маша с детства была болезненной. Имела астму. До пятнадцати лет приступы

были частыми, но сейчас в разы уменьшились. Вот почему Маша задыхалась, когда снилась Анджею.

Делонг даже скульнул от досады. Он доставит девушке наслаждение. Усилит её ощущение от оргазма. Вот только переспать с ней по-настоящему не сможет. Это убьёт Машу. Инкубы автоматически начинают высасывать жизненные соки на пике наслаждения партнёра. Маша не выдержит и умрёт. На расстоянии ещё можно себя контролировать, но только не тогда, когда ты вбиваешься в партнёра горячим членом.

Анджей задумался над ситуацией и готов был отступить. Он всегда отпускал своих любовниц вовремя, чтобы не довести до беды. С Машей связываться было опасно. Не для Анджея, для девушки.

Демон внутри него возмутился такому решению. Всё естество Делонга буквально завопило, что Маша им нужна. На макушке начали появляться рожки. Ногти превращались в острые, будто бритва, когти. «Успокойся! Я привезу её для тебя, обещаю!» – мысленно приструнил демона Анджей.

Только он успел успокоиться, как подошёл Лех.

– Я закончил с замком на двери. Сейчас приступлю к калитке, – весело сказал он.

– Спасибо, Лех. Мне нужен ещё один такой замок со считывателем отпечатка. А ещё небольшие камеры с микрофоном и динамиком. Лучшее оборудование покупай, на цены не смотри. В ближайшие дни всё должно быть установлено там, где я тебе скажу. Потом подключишь всю систему к моему телефону и ноутбуку.

– Без проблем, Анджей, – беспечно пожал плечами и улыбнулся в ответ Лех.

Глава 4

Маша проснулась по звонку будильника. Сегодня у неё собеседование. Стоило привести себя в порядок, чтобы оставить хорошее впечатление. На выкладку товаров в магазине кого попало тоже не берут.

Первым делом Светлова сходила в душ. Почистила зубы перед зеркалом, кривляясь своему отражению. После она поплелась на кухню в одних трусиках и лифчике. Несмотря на утро, на улице было пекло и в квартире тоже.

В городе установилась жаркая погода. Асфальт плавился и вонял, что не добавляло ей здоровья. Вчера у Маши опять был приступ. Ингалятор, как всегда, спас. Она сморщила курносый нос, включила газ под чайником и уселась за стол.

Кухня в их квартире была большая, отделанная в зелёные тона разных оттенков. Кухонный гарнитур салатного цвета с большими ромашками. Маша предпочла бы всё сделать в пастельных тонах, но зелёный очень любила мама.

Пока закипал чайник, Маша плюхнулась на мягкое сиденье стула и открыла телефон. Она сегодня идёт на собеседование, но вдруг ей предложили работу, которая оплачивалась больше.

– Чего?! – выкрикнула она вслух, не проверив своим глазам.

Фирма прислала новое письмо. «Извините, что в прошлый раз обнадёжили вас. Вы нам не подходите. На собеседование можно не приезжать».

Маша похвалила себя, что не побежала делать медицинскую книжку заранее. Сейчас бы только на деньги попала, а на работу не устроилась.

На её аккаунте с резюме торчало ещё одно письмо. Мария поспешила его открыть.

«Добрый день. Хочу сообщить вам, что вы подходите для работы. Подробности можно узнать на собеседовании. Жду вас в час дня в ресторане «Петрушин» на улице Ленина. Скажете администратору, что вы пришли к Вацлаву Новаку, и вас проводят за мой столик. До встречи, Мария».

Девушка стала мгновенно похожа на лемура. Ну того, который с большими круглыми глазами. Кто проводит собеседование не в офисе, а в ресторане?! Предложение было более чем странным ещё и потому, что встречу назначили на соседней улице. От её дома до этого ресторана пешком от силы двадцать минут.

Светлова раздумывала, идти или нет. Выпила кофе с оладьями. Помыла посуду. В голову лезли разные мысли. Мужчина, звавший на собеседование, судя по фамилии и имени, был явно иностранцем. Впрочем, сейчас много зарубежных фирм работает в России. В итоге Маша решила, что в людном месте с ней ничего не сделают, а значит, нужно идти.

В такую жару нацепить на себя костюм, в котором она ходила в школе, казалось верхом идиотизма. Маша решила, что бежевое платье с коротким рукавом подойдёт. Она долго собиралась, волнуясь. Почему-то ныло под ложечкой и накатывала тревога.

Без пяти минут час Светлова уже топталась у ресторана, не решаясь зайти внутрь. В наплечной сумочке валялся паспорт, документы об окончании школы и телефон. Маша ещё раз заглянула в сумку, сама не понимая, что нового там хочет отыскать, а потом зашла, открыв двери ресторана. В этом заведении она ни разу не была. Проходила мимо, невольно заглядывала в окна, но внутрь не заходила.

Едва Маша появилась в дверях, к ней тут же подбежал администратор.

– Добро пожаловать. Вы заказывали столик? – улыбнулся парень.

– Здравствуйте. Меня ждут. Вацлав Новак, – Маша надеялась, что её голос звучит твёрдо. Администратор усмехнулся, потом развернулся на пятках и пошёл вперёд.

– Прошу за мной, – скомандовал парень.

Маша уткнулась взглядом в белую рубашку и пошла следом. Разглядывать обстановку не хотелось. Она и с первого раза поняла, что это заведение не для такой, как она.

Лавируя между столиками, они прошли в коридор, потом поднялись на второй этаж. Тут было несколько дверей. Администратор толкнул одну из них и произнёс:

– Господин Новак, ваша гостья прибыла.

Парень быстро ушёл, а Маша заставила себя зайти внутрь. Отдельная комната ресторана оказалась небольшой. В углу располагался диван. У открытого балкона стоял круглый стол и несколько стульев.

Маша заметила молодого мужчину, вставшего из-за стола. Среднего роста. Волосы светло-коричневые. На лицо вполне симпатичный. На вид ему не больше двадцати пяти.

«Такой молодой и уже на работу нанимает?» – с удивлением подумала Светлова.

– Добрый день, Мария, – широко улыбнулся мужчина.

Маша нервно сглотнула. Она не стала заливать своё фото в резюме на сайте, но было такое впечатление, что её знают в лицо.

– Добрый день. Вы Вацлав?

– Именно. Присаживайтесь, Мария. Нам есть что обсудить. Заодно пообедаем. Простите, я заказал на свой вкус.

Вацлав указал на стул, и Маша только теперь заметила, что стол накрыт. Это ещё больше смутило. Она понимала, что потенциальный работодатель не приглашает с собой отобедать. Разве что это богатенький папик, жаждущий заполнить молодое тело.

Новак богатым не выглядел. Чёрные брюки и голубая рубашка с коротким рукавом явно были куплены не на распродаже брендового шмотья, но вот обязательных атрибутов богача не наблюдалось. Золотые часы, перстни и цепочки – всё это отсутствовало.

Маша присела на указанный стул. Есть она вовсе не собиралась. Посмотрела на небольшой балкончик, где могли поместиться всего двое человек. Стеклопанная балконная дверь служила в этом помещении ещё и окном.

– Что же вы стесняетесь, Маша? Пообедайте со мной, – противным слащавым тоном произнёс Новак.

Мужчина говорил с жутким акцентом то ли чешским, то ли польским. Голос ещё такой писклявый, словно разговаривает подросток, у которого ещё не наступил переходный возраст. Маша чуть не сморщилась, но вовремя себя остановила.

– Простите, господин Новак, я не голодна. Давайте сразу перейдём к делу.

– Жаль, Маша, мне хотелось вас угостить. Тогда выпейте сока. Это не магазинная муть, – Вацлав налил два высоких стакана, потом отпил из своего пару глотков. – Уверяю вас, это просто сок.

Пить действительно хотелось. Девушка взяла стакан в руки и попробовала. Станных привкусов и горечи не было. Она стала пить, наблюдая, как иностранец накладывает еду в свою тарелку.

– Я пришёл к вам от имени моего работодателя. У него есть большой коттедж и ему нужна горничная в этот дом, на месяц. Заодно за домом присмотрите. В вашем распоряжении будут: спальня, гостиная и кухня. Остальные комнаты закроют. Холодильник, полный продуктов, и территория с бассейном, в котором можно купаться, прилагается. Единственное условие – вы не должны покидать территорию дома в течение месяца.

Когда Маша смотрела работу на сайте, она видела объявление охранных фирм. Работникам там платили немного, тысяч шестнадцать. Те, кто имел допуск к оружию, получали больше. О элитных охранных структурах Маша даже не думала, девушку бы туда при всём желании не взяли.

– Но я же девушка? Почему в охрannую фирму не обратиться? – удивлённо спросила Мария.

Вацлав принялся смаковать еду и не спешил отвечать. Маша чуть слюнями не подавилась. Она ушла, не поев. Вот только быть обязанной за шикарный обед не собиралась.

– Вы не правы, Маша, – наконец сказал мужчина. – Мой работодатель знает, что ваша семья не особо богата. Ипотека за квартиру ещё не погашена. Сколько вам осталось платить? Два года? Он переведёт на карту триста тысяч, которые родители остались должны банку. Вам нужно лишь месяц пожить в доме моего работодателя. Выгоднее работы никто не предложит.

Светлова открыла и закрыла рот. Было слышно, как клацнули зубы. Предложение иностранца не выглядело заманчивым, наоборот, оно до ужаса пугало. Маша предположила, что от неё потребуют в том доме, едва она приедет. К ней уже клеилась пара папиков в клубе. Один сутенёр там же предлагал денежную и непыльную работу.

– Я знаю, где бывают бесплатные чупа-чупсы, господин Новак. Передайте своему работодателю, что я не из этих. В городе есть подпольные бордели, уверена, там он найдёт себе подходящую проститутку, – возмущённо произнесла Мария.

– Вы не так поняли, Маша. С вами никто не собирается спать. В вашем контракте будет прописано, что никаких сексуальных отношений не предусмотрено.

– И всё равно я вынуждена отказаться. Ищите другую лохушку, – решительно заявила Светлова.

Маша не понимала, почему до сих пор не ушла. Задницу, что ли, к стулу пришили? Она схватила графин, налила себе ещё сока и начала нервно пить. Вацлав тем временем встав на балкончик, закурил тонкую длинную сигарету коричневого цвета. До Маши донёсся аромат шоколада, смешанный с табаком.

– Ему не отказывают, Маша. Он всегда добивается того, чего хочет. Но если ты не намерена помочь своим родителям, то можешь идти. Я тебя не держу, – криво усмехнулся Вацлав.

Разрешение уйти будто сигналом послужило. Маша подорвалась с места и помчалась на выход. Только у лестницы она притормозила и спустилась походкой раненого павлина. Ей снова предлагали секс за деньги. Да, большие деньги, но она не мечтала о спонсоре. Было обидно до слёз: почему в ней все видят только красивую куклу, которой можно присунуть.

Глава 5

Анджей обедал с другом в ресторане, когда позвонил Вацлав и сказал, что девушка категорически отказалась от предполагаемой работы. Она не повелась на большой гонорар. Помощник заверил: сделал всё правильно. Не стал говорить, что нужно ехать в Европу, чтобы получить эти деньги. Маша должна была сначала контракт подписать, думая, что особняк богача где-то недалеко.

Отклонив вызов, Анджей положил телефон на столик и продолжил есть, хмурия брови. Ему почему-то казалось, что Маша решит помочь родителям, но, видимо, не все русские готовы на что угодно ради денег.

– Дурные новости? – спросил Лех, сверкнув серыми глазами.

– Да. Маша не согласилась. Придётся действовать другим путём. У меня есть два варианта. Во втором мне снова понадобится твоя помощь, Лех.

– Я согласен, но тебе не кажется, что ты слишком жаждешь заполучить эту девушку. Я понимаю, она красивая, но тебя к ней тянет. Такого ещё не было, – усмехнулся Лех.

Анджей посмотрел на друга и задумался. Возможно, он прав. Лех демон, питающийся эмоциями, и легко считывает их.

Лех и Анджей с рождения жили в Польше. Другие демоны кочевали по свету, не засиживаясь нигде дольше двадцати лет. Они покидать родину не хотели. Подделывали документы о смерти родителей, меняли возраст в своём паспорте. Пять лет назад Анджей предоставил справку о смерти отца и получил документ о вступлении в наследство. К тому, что отца и сына звали одинаково, придираться не стали – такое бывает.

Демоны виртуозно пользовались магией: проникнуть в государственные учреждения и заменить надписи в нужных документах в компьютере и архивах не составляло проблем. Поэтому Делонг не видел смысла покидать насиженное место и налаженный бизнес. Лех был с ним солидарен. Он держал фирму по установке замков со считывателем отпечатка пальца или сетчатки глаза. Так же налаживал в домах видеокамеры и системы охраны. Как только появились компьютеры, Лех не упустил возможность развиваться и в этом направлении. Лучшего хакера и программиста было не найти во всей Европе.

– Как только Маша приедет, я уйду в отпуск на месяц. Давно не отдыхал. Запрусь в загородном доме. Только с Бертой распрощаюсь. Надоела она мне, – спокойным тоном сказал Анджей, отрезая кусочек стейка.

– Какой у неё процент поражения организма? – поинтересовался Лех.

– Десять процентов. Я осторожничал. Мне не нужны полутрупы на рабочем месте. Хватает нашего сайта. Там много тех, кем можно питаться, – усмехнулся Делонг.

Положив в рот мясо, Анджей стал разглядывать зал. Ресторан был из разряда элитных. Сюда не забредали обычные люди. Разве что эскортницы. За угловым столиком сидела девица в красном платье с глубоким вырезом. Красивая блондиночка и явно дорогая жрица любви. Мужчина рядом с ней лысоват, с брюшком, низенького роста. Чёрный костюм сидел на нём впритык. Мужчина ел, но как-то странно вздыхал. Анджей настроил зрение. Прошёл взглядом сквозь синюю скатерть стола и увидел, что девушка осторожно гладит ширинку толстяка.

Незнакомец был адреналинщик, и Анджей решил ему помочь. Он усилил его сексуальное желание. Затем довёл до феерического оргазма, отчего толстяк чуть не заорал в голос. Еле сдержав себя, мужчина прикрыл глаза и, мелко трясаясь, спускал в штаны. Анджей в это время тянул из него жизненные соки, чтобы наесться вдоволь.

Мельком глянув на друга, он заметил, что Лех присосался к эмоциям мужика. «Прости, пончик, остаток дня тебе придётся проваляться в кровати с головной болью. Но ведь этот оргазм того стоит, верно?» – усмехнулся про себя Анджей.

«Ты прав, дружище, за всё в этом мире надо платить», – раздался в голове голос Леха.

Анджей не ответил, только улыбнулся. Он уже в мыслях переключился на Машу. Сегодня он проникнет в сон девушки и попробует позвать. Если Мария пойдёт за ним, то завтра она сама подпишет контракт.

Маша улыбаясь смотрела на постель. Сегодня она заправила её чистым бельём. Этот комплект подарила на день рождения Вика, решив таким образом пошутить. На голубой ткани были нарисованы розовые пони и цветочки. Маша не обиделась. Подумаешь, детское постельное бельё.

Маша легла, укрылась одним пододеяльником, так как было жарко. Потом она вспомнила сегодняшнее собеседование и стало противно. В предложении Новака явно крылся подвох. Не будут непрофессиональному охраннику или горничной платить такие деньжищи. И потом, почему именно она, Маша?

Светлова была стройная, худенькая. В спортивные секции по причине болезни не ходила. Её даже от физкультуры с первого класса освободили. Если урок стоял последним, то Маша просто уходила домой. В других случаях она сидела в спортивном зале и смотрела, как другие занимаются.

Пообещав себе, что завтра снова начнёт искать работу, Маша уснула. Беспокойство заставляло ворочаться в постели, но в какой-то момент она будто в темноту провалилась.

Маша стояла у окна в своей спальне и смотрела во двор. Сзади темнота, хотя на улице светло. Во сне она видела себя как бы со стороны. Поёжилась, ощутив чьё-то присутствие.

– Ты испугалась, моё сердце. Напрасно, я не хотел причинить тебе зла, Маша, – раздался сзади бархатный, приятный до мурашек голос.

Девушка резко обернулась, но никого не увидела. Впереди густая тьма. Маше показалось, что если она протянет руку, то сможет её потрогать. На душе воцарилась паника, и она промямлила испуганно:

– Кто вы?

– Я тот, кто может тебе подарить капельку радости в жизни. Зря ты не согласилась приехать ко мне. Я тебя так жду. Я уже скучаю по тебе, сердце моё. Иди ко мне, Маша, не бойся, – проворковал голос.

Мария не видела мужчину, но его голос завораживал. Он будто мягким пледом укрывал, заставляя приятные мурашки бежать по телу.

– Я не хочу. Я не шлюха, – сказала Маша, смахивая наваждение.

– Иди ко мне, моё сердце. Не бойся, Маша, иди на мой голос. Как только пересечёшь завесу тьмы, ты сможешь подписать контракт на триста тысяч. Всего лишь месяц в моём доме – и деньги твои. Ну же, Маша, иди ко мне. Сердце моё, иди, не бойся меня.

Голос снова завораживал и заставлял шагнуть к этой непроглядной мгле. Маша сделала пару шагов, голос продолжал ласково звать, завлекая в свои сети. Она едва не перешагнула завесу, но её разбудил стук оконной рамы о стену и громыхание за окном.

Девушка распахнула веки. Ветер на улице был такой силы, что с подоконника упала статуэтка ангелочка и разбилась. Маша подскочила с кровати, закрыла раму и поглядела в окно. Стихия разбушевалась нешуточная. Во дворе повалило дерево и оно только чудом не упало на припаркованный рядом автомобиль. Сверкали молнии, гремел гром, крупные частые капли дождя забарабанили по стеклу.

Мария задрожала, обхватив себя руками. Ей приснился пугающий сон. Мужчина с бархатным голосом звал её куда-то, и она, дура, чуть не ушла к нему. Уверив себя, что это просто кошмар, Маша снова легла спать. На этот раз она уснула без сновидений.

Утром девушка позавтракала и пошла гулять. Хотелось бы встретиться с подругой, но та с утра улетела с родителями на юг. Пришлось тащиться в торговый центр самой. Мама дала денег, чтобы она купила себе кроссовки взамен прохудившихся.

Жара немного спала, и Светлова бодрым шагом продвигалась мимо машин, стоящих у торгового центра. На душе повеселело от предвкушения обновки.

Недалеко от входа маячила цыганка в пёстрой блузке и широкой юбке. На груди у неё висела сумка кенгуру с младенцем. Молодая мама приставала к прохожим с просьбой погадать. Маша решила обойти её стороной. Побоялась, что ушлая дамочка выудит у неё все деньги. Проскочить мимо не получилось.

– Здравствуй, милая, давай погадаю! Дорого не возьму – всего сто рублей. Всю правду скажу: что было, что будет, – затараторила гадалка.

– Спасибо, не надо, – попыталась отвертеться Маша, но дамочка не дала уйти, схватив за запястье и отволакивая в сторону от входа. – Давай так. Если то, что было, окажется правдой – заплатишь, буду гадать дальше. Нет так нет.

– Вот привязалась. Всё равно ничего не знаешь, – буркнула Маша. – Отвянь.

Светлова хотела грубо отпихнуть дамочку, но из-за ребёнка у неё на груди передумала. Вдруг женщина упадёт и ребёнку навредит.

– Гадай, – усмехаясь Маша протянула руку. Она была уверена, что цыганка отделается фразами, которые можно узнать по внешности. По одежде сразу скажешь, что она из семьи бедняков.

– Секрет у тебя был, милая, но об этом теперь все знают. А вот о чём никто не догадывается, что ты невинная, как подснежник весной. Даже не целовалась ни с кем.

Маша побледнела после этих слов. Цыганка сказала о секрете, который стал достоянием интернета. Она тоже могла видеть тот ролик. Но как она поняла, что Мария ещё нецелованная?

Вдруг женщина округлила глаза, будто испугалась и скомандовала:

– В глаза мне посмотри!

Маша подчинилась.

– Отмеченная ты, милая. Родинку на правой лопатке в виде сердца носишь. Он называет тебя «сердце моё». Он ещё не знает, что это правда. Звал тебя ночью во сне. Хочет тебя себе. Нет у тебя выхода. Ты избранная. Иди, деньги брать не буду. Помоги тебе ангел, милая, – зашептала зловещим голосом женщина, а потом оттолкнула.

– Подожди! Кто он?! Зачем я ему?! Как это отмеченная?! – крикнула Маша вслед убегающей женщине.

– Сама скоро всё узнаешь, а мне жизнь детей дороже, – донёсся до девушки испуганный голос.

Маша похолодела. Цыганка рассказала о её сне. Говорила жуткие вещи. Да, у неё есть небольшая родинка в виде сердца. Это какая-то метка? Девушка хотела бы не верить цыганке, но не могла. Сердце забилось быстрее, в голове зашумело. Она испугалась не на шутку.

Недалеко припарковался чёрный автомобиль. Маша узнала номер. Четыре, пять, пять. Задняя дверь открылась, из неё вышел мужчина в белой рубашке и джинсах. Он пошёл прямо к ней.

Мария начала задыхаться и судорожно искать ингалятор в сумочке. Человек, что шёл к ней, был не кто иной, как Вацлав Новак.

– Здравствуйте, Маша. Я рад вас снова видеть. Меня просили передать вам номер телефона, если передумаете и согласитесь на то, о чём мы с вами вчера разговаривали. Нужно лишь позвонить. Я буду в городе до восьми утра. У вас ещё есть время решить всё по-хорошему.

– Вы мне что, угрожаете? – сдавленным голосом спросила Маша.

Она наконец достала ингалятор, пшикнула в рот пару раз и вздохнула с облегчением.

– Боже упаси, Маша. Я вообще тут ни при чём. Скромный помощник босса не имеет права никому угрожать. Просто знайте. Он добивается своего всегда, – улыбнулся Новак и пошёл прочь.

Маша проследила взглядом, как мужчина заходит в здание, постояла немного и пошла следом. Это торговый центр, народу полно. В таком месте ей не причинят зла.

Глава 6

Маша не знала, что делать. Бежать в полицию? Что она там скажет? Её заставляют устроиться на работу горничной-охранницей? Цыганка нагадала, что кто-то хочет её себе? Это всё такая чушь, что brave офицеры будут валяться под столом от смеха. Надо же, приходит девчонка и утверждает, что её кто-то преследует, снится во сне и заставляет уйти с ним. У Маши не только заявление не примут, но и вызовут скорую психиатрическую помощь.

Купив себе кроссовки в первом попавшемся бутике, Светлова спешно направилась домой. Вдруг этот Вацлав снова будет её преследовать? Стало откровенно страшно. Бабуля с дедом сейчас на даче живут. Может, ну её, эту работу? Она рванёт в деревню и отсидится там.

Мысли в голове витали разные. Пока Маша быстрым шагом направлялась к дому, она не могла прийти к какому-то одному решению. Рассказывать об этой ситуации кому-то не вариант. Вика покрутит пальцем у виска и скажет, что она сбрендила. Мама и папа заволнуются, станут утверждать, что она перегрелась на солнце и нужно срочно к врачу. А возможно, всё из-за недостатка кислорода, потому что за неделю было несколько приступов. Тогда тем более, под строгим надзором мамы, придётся тащиться в поликлинику.

В любом случае Мария решила не звонить Новаку. Она даже, не читая визитки, которую мужчина сунул ей в карман, выкинула её в урну. Возможно, цыганка наврала, и она вовсе не какая-то там избранная, а Новак просто на испуг взял. Нет, Маша не поддастся им. Ни за что.

Анджей был раздосадован. Маша чуть не ушла за ним, но что-то её разбудило. Теперь остался только последний способ выманить девушку в Польшу.

Вацлав сейчас рядом с мужчиной, который должен Делонгу парочку услуг. Вот только помощник не знает, что это вовсе не человек. Глеб Нечаев был вампиром и, как все иные, пользовался гипнозом. Анджей решил ещё раз попросить его о помощи.

Делонг развалился в зале на диване. Отсюда открывался великолепный вид на город через панорамное окно. Анджей перевернулся на спину, и кожа дивана еле слышно скрипнула.

– Здравствуй, Глеб. Как твои дела? – спросил Анджей, как только приятель ответил.

– Привет, Анджей. Всё хорошо. Завербовали тебе пять девушек и двоих парней. Надеюсь, хватит? – ответил Глеб.

– Вполне. Хочешь, я дам тебе бесплатный доступ в «Эрос»?

– Меня не интересует виртуальный секс. Это ты можешь забирать энергию через экран компа. Кровь через него рекой не льётся, – было слышно, что приятель улыбается.

– Как хочешь. Тогда ещё одна просьба. Я кое-что куплю для Светловой, а ты через родителей передай. Сейчас объясню детали.

Анджей рассказал, что должен сделать Глеб. Тот молча выслушал, а потом заявил:

– Больно сладкая эта Маша. Я понимаю, почему тебя к ней тянет. По моим ощущениям, она девственница.

– Маша моя. Держи свои клыки подальше от неё, – рыкнул Анджей ледяным тоном.

– Я просто так сказал, не злись. Мне чужого не надо, Анджей. Всё, что ты мне сказал, я сделаю уже завтра. Деньги переводи.

– Посмотри в онлайн банке. Я послал тебе нужную сумму. Спасибо за помощь, Глеб. Если буду полезен, обращайся.

– Ага. Жди свою красавицу в Польше, – весело хмыкнул приятель и тут же скинул вызов. Анджей улыбнулся.

– Маша, сердце моё, хочешь ты или нет, но скоро тебя привезут ко мне, – еле слышимым голосом сказал он вслух.

Осталось совсем немного и Маша будет рядом. Стоит подготовиться для этого, а именно уйти в отпуск. Он уже сегодня завершил все свои важные дела. Завтра передаст остальное заместителю. Пусть трудится на благо его фирмы.

Поднявшись с дивана, Анджей ушёл в спальню. Лёг спать, но прежде ещё раз посмотрел видео с голой Машей. Что-то в облике девушки не давало покоя. Вот она стоит спиной к окну. На лопатке пятно. Родинку видно плохо. В остальном у неё никаких изъянов, хотя и родинку таковой не назовёшь. Ничего, скоро он рассмотрит тело девушки в деталях.

Утром Анджей пришёл на работу, почему-то одевшись во всё чёрное. Берта подскочила с места, подбежала и обняла за шею. Она нацепила на себя короткое белое платье. «Демон и ангел рядом», – подумал Делонг, выслушивая её радостное приветствие.

– Здравствуй, Берта. Я с понедельника в отпуске. Пора отдохнуть. Ты тоже возьми месяц отдыха, – Анджей отстранил от себя девушку.

– Мы куда-то уезжаем? – счастливо улыбнулась она.

– Да, меня не будет в городе. Буду отдыхать в своём коттедже.

Анджей сел на краешек стола и скрестил руки на груди. Берта подошла, встала между раздвинутых ног и проворковала:

– Загородный дом и мы вдвоём. Ты никогда не приглашал меня туда. Я буду рада пожить там с тобой, – девушка провела пальцами по его щеке.

– А с чего ты взяла, что я собрался тебя брать с собой? Ко мне приезжает друг. Ты нам там не нужна. И вообще, нам пора прекратить неуставные отношения на работе, – строгим тоном заявил Анджей.

– Ты что, меня бросаешь? – дрожащим голосом спросила Берта, а в глазах появились слёзы.

– Я бросаю? С чего ты взяла? Бросают тех, с кем были отношения. У нас их не было. Просто ни к чему не обязывающий секс. Тебе хорошо и мне хорошо. Теперь у тебя есть выбор: уволиться или остаться работать со мной. Между нами больше ничего не будет. Не хочу, чтобы ты приняла всё за любовь. Я не способен на любовь, Берта. Это не мой случай – долгие отношения, а тем более семья и дети.

– Сволочь! Я думала, ты меня любишь! Урод! – заорала Берта, отвесила ему пощёчину и ринулась прочь из приёмной.

Анджей догнал её у дверей, развернул и припечатал к ним спиной. В глазах плескалась ярость.

– Когда я хоть слово о любви сказал? С самого начала был договор – не клепать этим мозг друг другу. Успокоилась сейчас же, и пошла работать.

Анджей заставил её гипнозом успокоиться. Внушил ей, что она вовсе не переживает из-за их расставания. Берта моргнула глазами и покорно пошла за свой стол. «Так-то лучше, милая. Мне не нужны рядом истеричные девки. Это всегда плохо заканчивается», – подумал Анджей, уходя в свой кабинет.

Глава 7

Юрий Иванович Светлов отработал утреннюю смену и в два часа дня уже шёл в диспетчерскую, чтобы отметить. Автобус поехал дальше с новым водителем. Юра заглянул к медсестре, потом подал путевой лист диспетчеру.

– Юр, тебя начальник профсоюза просил приехать. Не знаю зачем, мне не докладывали, – сказала диспетчер Людочка.

– Спасибо, Людмила, – подмигнул Юрий старой приятельнице.

Новость о том, что придётся вернуться в гараж не добавила радости. Юрий устал и хотел бы прийти домой поскорее. Обед и кровать – вот что сейчас виделось самым важным.

Подписав все бумаги, Светлов поплёлся до остановки и сел на автобус до гаража прямо в кабину водителя. Откинув маленькое сиденье, он устроился поудобнее, притулившись спиной к перегородке между водителем и салоном.

– Чего в гараж прёшься? – весёлым тоном осведомился Евгений, сидевший за рулём.

– Начальнику профсоюза что-то от меня понадобилось, – Юрий устало прикрыл веки.

– Так билеты в филармонию подвезли. Раздают всем, кто желает пойти. Моя жена давно стонет, что я её в свет не вывожу. Я взял аж два билета. Пусть японскую классику слушает, – захохотал Евгений.

– Людка, не могла сказать? Я бы и не поехал тогда. Но раз уж сел к тебе, то навещу родной профсоюз, – разозлился Светлов.

Как только Юрий пришёл на предприятие, закончив училище и сдав на права категории «Д», его сразу заставили вступить в профсоюз. Каждый месяц снимали деньги с зарплаты. Через два года у Юры родился сын и ему выдали подарок на Новый год. Сначала это был набор конфет. Когда дочке исполнилось два года, стали давать билет на представление. Тогда сладости получали уже в театре. Раз в год могли предложить поход в филармонию или на спектакль. Обычно театры навязывали профсоюзам билеты со скидкой, но на те концентры, куда не шёл народ. Светлов в театр не ходил, классическую музыку не любил.

Юра хотел однажды выйти из профсоюза и сэкономить деньги, потраченные на взносы. Ему заявили, что в этом случае его дочь останется без подарка на Новый год. Уже два года, как Юра ничего не получает. Дочь выросла, но его зачем-то приглашают в профсоюз. Знают ведь, что никакие билеты в филармонию ему не нужны.

Автобус подъехал к самому АТП. Юра выскочил из кабины и поплёлся в здание. На него пахло свежей краской. Кругом сновали гастарбайтеры, переговариваясь между собой на иностранном языке. В здании наконец решили сделать минимальный ремонт. Для стен подобрали светло-коричневый цвет. Юрий кивнул рабочим, здороваясь, и быстрым шагом поднялся на второй этаж.

Постучав, он зашёл в кабинет Семёна Борисовича Львова, пожилого и строгого мужчины.

– Здравствуйте, Семён Борисович, – вежливо поздоровался Юрий.

– Здравствуйте, Юрий Иванович. Присаживайтесь, – морщинистая рука Львова указала на стул.

– У меня для вас хорошая новость. Есть бесплатная путёвка в санаторий Польши. Морской воздух и всё прочее. Я подумал о вашей дочери. Насколько я помню, она больна астмой?

– Да, с детства, – сказал Юрий, зачем-то погладив собственные колени.

Не верилось, что путёвку в заграничный санаторий отдадут Машеньке. Если что-то подобное и было, то разбиралось верхушкой предприятия, а тут ему, простому водителю, выпала удача.

– Надеюсь, у вашей дочери есть заграничный паспорт. Лететь через три дня.

Светлов нервно оглядел новенький стеллаж за спиной Львова и снова потёр свои колени.

– Да, есть, но отправлять дочь за границу одну... Не знаю, – нервно выдал Светлов.

– Юрий Иванович, мы отдаём путёвку вам не просто так. Это ваша награда за заслуги перед предприятием. Двадцать лет работы. Ни одной аварии. Из всех сотрудников вы реже всех уходили на больничный. Вашу дочку там встретят, не волнуйтесь. Мне уже обещали, что будет машина, и её довезут прямо до санатория. Всё будет хорошо, поверьте мне. Ну, берёте путёвку? – сладким тоном проговорил Львов.

– Разумеется. На билет мы как-нибудь наскребём, – улыбнулся Юрий.

– Не нужно. Всё уже оплачено. Путёвка ровно на месяц. Билеты туда и обратно на самолёт. Вот, возьмите и распишитесь тут, – Семён Борисович пододвинул по столу конверт, а потом журнал и ручку. – Убедительная просьба, Юрий Иванович, не говорите коллегам. Сейчас набегут, будут скандалить. Почему путёвку закупили одну? Почему досталась не мне? Я больше достоин. Да и вам зависть ни к чему.

– Хорошо. Буду молчать. Спасибо за такой подарок, Семён Борисович.

Юрий расписался в журнале, схватил заветный конверт и, попрощавшись, ушёл. Лицо освещала радостная улыбка. Наконец-то и ему повезло. Дочка едет бесплатно отдыхать в Европу. Стоит поторопить Машу с подачей заявления в институт. Она отлично разбиралась в компьютерах, уже сама писала программы и мечтала учиться в этом направлении.

По дороге домой автобус, в котором ехал Светлов, попал в пробку. На мосту случилась большая авария, и они тащились так медленно, что Юрий успел вздремнуть.

Придя домой, Юра учуял вкусные запахи и облизнулся. Похоже, его обожаемая Танечка приготовила на ужин плов. Она сегодня тоже отработала в первую смену.

– Юр, ну где тебя носит? – беззлобно спросила жена, выходя в прихожую.

– В профсоюз вызывали. У меня сюрприз. Маша дома? – Юрий скинул ботинки и направился в уборную.

– Заперлась в своей комнате. Второй день на улицу не выходит.

– Машуня, выползай из своей норы! – крикнул Юра.

После встречи с Новаком у торгового центра, Маша два дня безвылазно сидела дома. Она с опаской поглядывала во двор. Автомобиль с приметными номерами исчез вчера рано утром. Больше она в их дворе не появлялась. Станные сны не тревожили, но на душе всё равно было неспокойно. Маша так и не осмелилась поделиться с родителями своими страхами.

Девушка играла на ноутбуке, когда отец пришёл домой. Он был явно в приподнятом настроении.

– Машуня, выползай из своей норы! – крикнул отец.

Маша вздохнула, поставила игру на паузу и поплелась на кухню. Отец вышел из уборной, улыбаясь во весь рот. Мама стояла у плиты и подозрительно поглядывала на непривычно весёлого мужа. Маша плюхнулась на стул у окна.

– Тадам! – радостно выкрикнул отец, вынимая из кармана брюк белый конверт и вскидывая руку вверх. – Билеты в филармонию на всю семью!

– Я не пойду, – скривилась Маша.

– Шучу. Бесплатная путёвка в пансионат Польши. Самолёт уже оплачен. Машенька, ты уезжаешь на месяц в Европу. Это мне за двадцать лет работы на предприятии подарок сделали. Львов сегодня распибался, какой я хороший водитель. Через три дня самолёт. Документы в вуз подавай срочно. Потом некогда будет.

Отец положил конверт на стол. Мама схватила его, принялась вынимать содержимое. Глаза большие, счастливая улыбка на лице. Маша подумала, что так лучше. Она уедет за границу и, возможно, тот, кто её хочет себе, за месяц найдёт другую и забудет о ней. Но почему, после всех странных событий, папе вдруг дают эту путёвку? В душу закрались сомнения.

– Не переживай, моя малышка. Мне обещали, что от пансионата будет встречать представитель на машине. Мы с мамой там подкопили немного. Обменяем на евро. Возьмёшь на всякий случай. Копейки, конечно, но хотя бы так.

– Поезжай, милая. Когда ещё будет такая халява? – подбодрила мама.

– Хорошо, – с сомнением в голосе ответила Мария.

Мама положила конверт на холодильник, предварительно засунув в него всё, что там было. После она принялась накладывать еду. Маша ела и нервничала. Появилось ощущение, что она сама идёт в ловушку.

Пужинав, Маша всё же решила прогуляться. Он не была домоседкой. Находиться в помещении двадцать четыре часа невыносимо. Решив, что с ней ничего не случится, раз Новак уехал, девушка отправилась на прогулку. Сейчас бы подругу сюда, но та отдыхает с родителями.

Маша пришла в любимый парк. Села на пустую лавку возле раскидистого куста сирени. Она соскучилась по бесшабашной Вике и заглянула на её страницу в ВК. Подруга выставляла фото моря и Анапы. Маша стала лайкать, пролистывая посты сверху-вниз.

Внезапно вылезло фото девушки. Она стояла в короткой юбочке и с голой спиной. Всё снято крупным планом и на лопатке отчётливо видна родинка.

– Это ж я! – воскликнул Маша и добавила тихо, но гневно. – Викуся, придушу, когда приедешь.

Вероятно, подруга сделала фото, когда Маша переодевалась после дурацкого ролика, ушедшего в просторы интернета. «Зацените, какая родинка есть у моей подружки Машуни».

Светлова выругалась про себя. Вика явно заслужила порки. А подруга ли она ей вообще, если без разрешения вот такие снимки в интернет выкладывает?

Маша написала Вике гневное письмо. К удивлению, та ответила быстро. Сказала, что хочет сделать из Светловой звезду интернета.

«А меня ты спросила? Нахрена мне твоя звезда?» – отстучала пальцами по экрану Мария.

«Поздно лапами сучить, подруга. Я не удалю фото. Ты видела сколько там лайков? А комментарии читала? Парни пищат от восторга. Скоро мы тебе найдём бойфренда. Пора прощаться с девственностью. И не благодари». В конце Вика поставила улыбающийся смайлик. Маша не стала отвечать, только выругалась в очередной раз.

Глубоко вдохнув, Маша оглядела парк. Тут, как всегда, былолюдно. Мамочки бродили с колясками. Бегали приверженцы здорового образа жизни. Двое старушек со скандинавскими палками в руках прошли в сторону фонтана. Взгляд зацепился за мужчину, который сидел напротив через дорожку. На вид ему было не больше тридцати пяти лет. Высокий, симпатичный, одет в синие джинсы и коричневую рубашку с коротким рукавом. Мужчина что-то просматривал на телефоне, а потом глянул на Машу. Светлова поёжилась от этого взгляда.

Посидев ещё немного, Маша решила идти домой. Дождаться темноты было бы глупо. А ведь до появления в её жизни Новака, она смело ходила по вечерам. Зимой пробиралась домой тёмными проулками.

Идя по дорожке, девушка несколько раз обернулась, но не увидела, что её кто-то преследует. Тогда Маша вышла из калитки на стоянку автомобилей и снова обернулась. Не покидало ощущение, что за ней наблюдают, прожигая взглядом спину.

Мария резко развернулась, чтобы пойти дальше и врезалась в чью-то широкую грудь.

– Попалась, киска, – сказал черноволосый парень, прижимая Машу к себе.

Светлова заглянула в янтарные глаза незнакомца и попыталась отстраниться. Сзади в неё упёрлось ещё одно тело, явно выше по росту, и придавило к тому, кто стоял впереди. Маша хотела позвать на помощь, но большая ладонь пресекла всякие попытки орать.

Глава 8

– Тихо, птенчик, будешь себя хорошо вести – и мы не сделаем тебе плохо. Сейчас ты садишься в нашу машину. Будешь рыпаться – я тебе шею сверну, – слащавым голосом проворковали над ухом.

Маша отчаянно отбивалась, но страх затопил сознание, и она начала задыхаться.

– Отвалили от неё, псины! – рыкнул кто-то.

Машу развернули. Теперь она находилась за спиной того, кто ранее стоял сзади. Светлова увидела мужчину, который сидел напротив неё в парке.

– Уйди с дороги, кровосос. Мы первые её нашли и знаем, кому её продать. Она наша, – буквально зарычал парень.

Маша упёрлась взглядом в синюю футболку парня, судорожно ища ингалятор в кармане. Вернее, она его нашла, но дрожащими пальцами не могла вынуть. Второй похититель заметил её состояние, взял за руку и поволок к машине. Маша сопротивлялась из последних сил, упираясь ногами в асфальт.

– Пусти, – прохрипела она.

Мужчина быстро догнал их, затем одним ударом отбросил парня в сторону. Вынув из кармана лекарство, он вложил флакончик в Машину ладонь.

– Придурки. Не видите, ей плохо? Нашли избранную. Девушка – астматик, и не годится для этого. Валите прочь, пока я добрый, – рыкнул мужчина.

Теперь незнакомец в коричневой рубашке схватил её за руку и повёл к чёрному автомобилю. Маша после дозы лекарства чувствовала себя лучше. Она посмотрела вокруг. Люди сновали по тротуару, но на них не обращали внимание. Она кочевала из рук в руки, как эстафетная палочка, но никому до этого не было дела.

Светлова увидела, что похитители поднимаются с земли и уходят. Её же волокли к авто с тем самым номером, который скоро в кошмарах будет сниться.

Дёрнув руку несколько раз, Маша испуганно промямлила, что будет звать на помощь. Мужчина остановился, посмотрел ей прямо в глаза и сказал спокойно:

– Не стоит. Я просто доведу тебя до дома. Мы живём в одном дворе. Псинки от тебя отстали только потому, что я сильнее их. Как только я уйду, тебя поймают. Если не хочешь участи рабыни, то сядешь в машину и поедешь со мной.

Голос заставлял подчиниться, и Маша, как на верёвочке, пошла за незнакомцем. Села на переднее сидение и замерла. Мужчина тем временем захлопнул дверь с её стороны и сел за руль.

– Давай знакомиться. Меня зовут Глеб. Снимаю квартиру в соседнем подъезде. Часто видел тебя во дворе.

– Меня Мария зовут. А Вацлав Новак? – решила спросить девушка, ведь именно из этой машины выходил иностранец у торгового центра.

– Мой приятель. Он был тут в командировке и уже улетел.

– А эти ребята кто? Они сказали, что хотят меня продать? Это правда? – голос Маши дрожал, но она должна была задать эти вопросы. – Эй, а куда мы?! Куда вы меня везёте?!

Машина свернула не во двор, а поехала прямо. Светлова подёрнула ручку двери, но она, ожидаемо, была закрыта на блокировку.

– Успокойся. Покатаемся минут пятнадцать по городу. Тебе нужно прийти в себя. На вопрос ответчу. Такие, как ты, уникальны. Если их находят, то стараются поймать, а потом продать. Один человек может стоять три миллиона рублей. Неплохие деньги, согласишься? За тебя дадут дорожку, если сразу не просекут о твоей болезни. Молодая девственница, к тому же совершеннолетняя. Я не пойму, откуда парни о тебе узнали? Даже я понял не сразу, кто ты.

– Какие такие? Кто я? За что такие деньги платить? Почему именно я? – вопросы посыпались один за другим.

– Ты избранная. Обычно с ними не церемонятся. Крадут, продают. Владелец, как правило, держит где-то в подвале загородного дома. Участь избранных девушек – всю жизнь раздвигать ноги перед хозяевами и... Впрочем, не нужно тебе этого пока знать. Я дам совет, Маша. Сиди дома и никуда не выходи. Если будут стучать, дверь не открывай. Парни, что сегодня появились, не успокоятся. Как думаешь, три миллиона валяются на дороге?

– Не валяются, – вздохнула Маша. – Моя подруга выставила на своей странице ВКонтакте моё фото с родинкой.

– На тебя сейчас охота начнётся! Если уже не идёт! – воскликнул Глеб.

– И что делать? Я через три дня за границу уезжаю. В санаторий, – Маша и сама не заметила, как выболтала то, о чём не стоило упоминать.

– Я же сказал: сиди дома. Если будут ломиться в дверь, вызывай полицию. Я рядом. Если что, приду на помощь. Тебе сейчас нужно улететь из страны. Родителям не говори. Они всё равно не поверят, разволнуются только, что ты начала с ума сходить.

– Ладно, – согласилась Маша.

Глеб развернулся и поехал обратно, через несколько минут они уже парковали машину во дворе. Светлова поблагодарила за помощь и вышла из салона.

Странности продолжались. Уже второй человек назвал её избранной. Она, простая девушка Маша, стоит три миллиона, возможно и больше. Светлова не могла в это поверить. У неё же не золотая киска, усыпанная бриллиантами, чтобы платить такие деньжищи? Хотя Глеб не договорил. Кроме секса от неё потребуется что-то ещё. Что?

– Маша. Я провожу. Иди спокойно. Вон те перцы в машине – за тобой.

Глянув быстро в сторону, Мария вздрогнула. В неприметном сером автомобиле сидели трое мужчин. Это были не те парни, что поймали её у парка.

– Откуда вы знаете, что это за мной? – пролепетала Маша.

– Чувствую, – хмуро бросил мужчина.

Незнакомцы высыпали из машины и пошли в их сторону стремительным шагом. Перехватив пальцами Машино запястье, Глеб пошёл быстрее.

– Трое псинок – уже слишком. Могу не справиться. Ненавижу оборотней, они никогда не нападают поодиночке. Бежим!

Забегав в подъезд вслед за Глебом, Маша увидела, как дверь захлопнулась перед самым носом преследователей. Её снова трясло, будто началась лихорадка. Неожиданно мужчина затащил её под лестницу и обнял.

– Успокойся. Всё хорошо. У твоего отца нет машины?

– Нет.

– Я сам повезу тебя в аэропорт. Тебе нужно уехать на время, Маша, – ласково проворковал Глеб, потом поднял голову за подбородок и заглянул в глаза. – Никогда не говори о том, что случилось сегодня. Никто не должен знать обо мне. Ты молчишь. Повтори, что ты сделаешь?

– Буду молчать, – повторила Маша будто в трансе.

– Вот и славно. Иди домой и сиди там. В следующий раз могу не успеть спасти тебя. В случае чего стучи в стену своей спальни, я услышу.

Глеб отстранился. Маша пошла по лестнице на свой второй этаж. Из-за Вики она попала в большую переделку и теперь не знает, как из неё выбраться. Ещё этот странный Глеб. Назвал парней псинками, а те его кровососом.

Вокруг Маши сейчас творилось что-то странное, она бы даже сказала, мистическое. Она избранная. Для кого? Кому её хотели продать? Мысли снова закружились в голове надоедливыми мухами. Маша сняла босоножки и хотела пройти к себе, но из большой комнаты выглянула мама.

– Машенька, что случилось? Ты такая бледная, – забеспокоилась мама.

Маша решила, что всё же нужно поделиться с родителями пугающими событиями. Она открыла рот и произнесла устало:

– Ничего нового, мам. Просто небольшой приступ. Не переживай, ты же знаешь, что я всегда ношу с собой ингалятор.

Она не смогла сказать то, что хотела. Порывалась, но не получилось. Сердце забило сильнее. Что происходит вокруг неё? Что? Маша ушла к себе. Легла на кровать и прикрыла глаза. Глеб сказал не выходить из дома, пока она не улетит. Что ж, придётся торчать дома.

Глава 9

Анджей ушёл в отпуск и с нетерпением ждал, когда к нему приедет Маша. Он пригласил в дом Леха, чтобы проверить всё в последний раз перед приёмом гостей.

На двери, разделяющей дом на две половины, стоял замок. Такой же поставили на запасной вход. При желании Анджей мог выйти через него во двор, а вот Маше не зайти.

– Что ещё нужно, Андж? – спросил Лех, выходя во двор.

Делонг посмотрел на стремительно чернеющее небо.

– Купол тишины натянуть. Давай вместе наколдуем, пока дождь не начался.

– Думаешь, девушка будет выходить на улицу и звать на помощь? – усмехнулся Лех. – Ты дашь ей слишком много свободы. Запер бы в доме и всё.

– Не хочу. Маша через месяц вернётся к родителям и должна выглядеть отдохнувшей и похорошевшей.

Улыбнувшись, Анджей воздел руки к небу. Лех повторил его движения. Из пальцев вырвались потоки энергии, похожие на молнии. С минуты на минуту начнётся дождь, и соседи не заподозрят, что на участке Делонга происходит что-то странное. Подумаешь, гроза.

Быстро создав купол тишины, Анджей пошёл в дом. Первые капли упали на плечи, и он забежал под козырёк. Рядом встал друг, смахивая с волос прозрачные капли.

– Фух, чуть не намочило. Идём в дом, – хохотнул Лех.

Зашли на кухню. Анджей нарезал деликатесов и поставил тарелку на стол. Следом он водрузил коньячные бокалы и саму бутылку.

– Давай выпьем за успех Глеба. Я надеюсь, он выполнил просьбу как надо, и Маша уже собирается в гости, – Анджей присел на стул, и тут зазвонил телефон. – Вот и он по мессенджеру звонит. Сейчас громкую связь включу.

На экране телефона появилось хмурое лицо вампира. Анджей поздоровался, а следом за ним Лех.

– Что невесёлый? Не получилось? – совершенно спокойно спросил Делонг.

– Получилось. Девушка к тебе приедет, если её не умыкнут. На неё охота началась. Хорошо, что я не съехал с квартиры, а решил последить за Машей. Оборотни активизировались. Девушка дорогая, а баблишко всем надо. Затеял ты окольными путями её вывозить. Украли бы, как всех, и дело с концом, – нахмурился ещё больше Глеб.

– В смысле охота началась? С чего бы это? Я просто хотел взять Машу поиграться, а тут такой кипишь начался, – недоумённо спросил Анджей.

– Ты не знаешь? Странно. Сейчас фото пришлю. Машкина подружка, дебилка, в социальной сети выложила. Я, когда следил за Машей – почуял, что она избранная. Думал, ты знаешь, раз заманиваешь её к себе.

– Избранная? Сколько ты хочешь денег, Глеб? Девушка не должна попасть в чужие руки, – затараторил Анджей.

– Брось, Анджей, я помогаю по дружбе. Жди фото. Пока.

Глеб отключился, и тут же пришло фото Маши со спины.

– Чёрт! Вот что за родинка на лопатке у неё?! Я-то думаю, почему меня к ней так тянет.

Анджей встал, подошёл к окну и так вцепился пальцами в подоконник, что тот затрещал. Это было плохо, очень плохо.

– Я тоже в своё время говорил: зря ты собрался с этой Машей, как с писаной торбой, носиться. Готовь ей место, откуда она сбежать никогда не сможет, – строгим тоном произнёс Лех.

Резко развернувшись, Анджей уставился на друга не мигая.

– Я не могу её открыть. Понимаешь, Лех? Не могу! Чёрт!

– Не вспоминай слуг создателя, он этого не любит. Я не понял, почему не можешь открыть.

– Ах, я же тебе не говорил. Маша слабая, у неё астма. Давай выпьем.

Делонг снова сел, налил коньяк. Свою порцию осушил, не чокаясь, и зажевал лимоном.

– Пойми, Лех, чтобы её открыть, нужно провести девушку через обряд. С её здоровьем она его может не пережить. Тут фифти-фифти. Я рисковать не хочу.

– Рисковать не хочешь? А о девушке ты подумал? Как только ты еёпустишь, на неё снова охота начнётся. Оборотням из низших слоёв наплевать, откуда брать деньги. Её продадут и хозяин не станет церемониться. Машу проведут через обряд по принципу —сдохнет так сдохнет. Девушку ждёт участь рабыни. Я не пойму, тебе её жалко или ты хочешь другим отдать? Что в девке такого, что ты ей навредить боишься?

– Я не знаю, Лех. Не знаю, что такого. Я влюбился? – буркнул Делонг, наливая очередную порцию спиртного.

– Создатель, он сошёл с ума. Инкубы не способны на любовь. Забыл? – засмеялся друг.

– Хорошо надо мной потешаться, Лех. Давай выпьем за успешный приезд Маши. Привези мне её, дружище, а там видно будет.

В итоге Анджей напился вдрызг. Он много лет не позволял себе такого, но тут накатило отчаяние. Маша – избранная, но уже сломанная, как спичка. Она может не загореться «живительным пламенем». Девушка рискует сгореть в нём заживо.

Лех прав, другой инкуб не будет церемониться. У демонов не принято жалеть людей. Создатель наказывает за это. Но у Анджея отчего-то щемило сердце, как только он представлял мёртвое тело Маши на своих руках. И действительно, что в этой девушке такого, от чего он её пожалел?

Утром родители ушли на работу. Маша осталась одна. Она позавтракала, через не хочу запихивая в себя овсянку. Нервы сдавали, но Светлова старалась себя успокоить.

Мысли о странностях, что с ней происходят, не удавалось выкинуть из головы. Маша принялась прибираться во всей квартире. Тщательно вымыла пол. Когда заканчивала драить коридор, в дверь позвонили.

– Кто там? – спросила она с опаской.

– Горгаз, проверка оборудования, – ответили ей.

Маша на цыпочках подошла к двери и заглянула в глазок. На площадке действительно стояли двое мужчин в спецодежде. Ранее Маша открыла бы, не задумываясь, теперь же начала вспоминать, висело ли на двери в подъезде объявление о проверке. Ничего подобного она не видела, а значит, мужики вовсе не из горгаза.

– Не хрен делать, пол топтать. Объявления не было, – громко сказала Маша, пытаясь быть смелой.

– Девушка, если вы не откроете, мы выпишем штраф, – грозно сказал один из мужчин.

Маша поняла, что её берут на испуг. Служба газа не выписывает штрафы. А если и так, то это делают не рядовые обходчики.

– Малышка, открой по-хорошему. Не заставляй нас замок вскрывать. Не откроешь – пострадают твои родители, – зарычал второй мужчина.

Это был именно рык, потому что буква «р» в каждом слове странно тянулась. Маша вздрогнула и побежала в спальню. Она стала стучать в стену в надежде, что Глеб её услышит, как и обещал.

От дверей слышался неясный шум. Маша поняла, что ковыряются в замке. Сердце заколотилось. Дышать стало трудно. Она ругала себя за трусость, за то, что при малейшем волнении может начаться приступ.

Внезапно слышались крики, но потом всё стихло. Маша снова подошла к дверям, заглянула в глазок. Мнимые работники службы газа разговаривали с Глебом, но ни одного звука не было слышно. Вчерашний знакомый что-то толковывал мужикам, те кивнули и ушли.

– Маша, это Глеб, открой, пожалуйста, – услышала Светлова.

Она открыла. Почему-то была уверена, что именно Глеб ей ничего плохого не сделает.

Мужчина зашёл в прихожую. Маша зависла, глядя на него. Глеб был во всём белом. Цвет такой, что почти слепил глаза.

– Собирайся. Сегодня ты гостишь у меня. Вечером верну домой. Завтра выходной, твои родители будут дома. При свидетелях к тебе не сунутся. Хотя я объяснил ситуацию и, надеюсь, это поможет.

– Какую ситуацию? – Маша побежала в комнату за телефоном.

– Не нужно тебе в это вникать. Пусть взрослые сами разбираются, – услышала Светлова за спиной.

Схватив телефон со стола, Маша сунула его в карман джинс и побежала назад. Она спешно натянула босоножки и вышла из квартиры. На краю сознания зрела мысль, что не нужно доверять человеку, который знаком с Новаком, но она затухла, как только появилась. Присутствие Глеба начало удивительным образом успокаивать.

В съёмную квартиру нового знакомого Маша заходила без опаски. Она заметила, что даже обстановка прихожей весьма шикарна. У одной стены стоял гарнитур-прихожая. Другая стена оказалась полностью зеркальная.

– Пойдём на кухню, пить чай будем, – улыбнулся Глеб. – Потом займёмся делами. Я должен немного поработать. У меня своя фирма. Мы создаём игры для интернета и различных приставок. Я буду проводить онлайн конференцию в комнате. Тебе могу включить тестовый вариант одной стрелялки на «Гранд-Майз».

– Вы создатель «Гранд-Майз»? – воскликнула Маша, проходя за Глебом на кухню.

– Именно так. Это моё личное детище. И игру новую я сам написал. Протестируешь и дашь своё мнение, мне будет интересно его услышать.

Маша едва не пищала от восторга. «Гранд-Майз» давал полное виртуальное погружение в игру. Она пробовала играть всего лишь раз на дне рождения. Родители купили ей в подарок билеты в «Гранд-Майз парк». Иметь приставку дома было не по карману. Она стоила пятьдесят тысяч, а каждая игра – пять. В виртуальный парк билет стоил двести рублей в час. Маша знала, что многие одноклассники копили карманные деньги, чтобы зависнуть там хотя бы на четыре часа. Теперь она будет играть целый день бесплатно, и осознание этого наконец затмило все тревоги.

Глава 10

Маша ехала в машине Глеба в аэропорт. Рядом сидели родители. Удивительно, но вечером в пятницу Глеб пошёл её провожать домой, сумел познакомиться с родителями и моментально расположить их к себе. Он заверил, что отвезёт в аэропорт, а потом домой. Родители тут же на всё согласились. Хотели угостить гостя чаем, но Глеб сослался на занятость и ушёл.

Теперь они подъезжают к аэропорту. Всего через два часа Маша улетит. За границей о ней никто не знает. Её не станут преследовать. Мария надеялась, что, когда она вернётся из поездки, всё будет хорошо.

Припарковались на огромной стоянке. Глеб достал из багажника чемодан Маши, в котором лежали вещи. Папа тут же перехватил его и понёс сам. Девушка нервно сглотнула. До вылета оставалось достаточно времени. Она должна успокоиться и уверить себя, что летать вовсе не страшно. Светлова первый раз куда-то собралась на самолёте. Когда ездили отдыхать, то выбирали поезд из-за её здоровья.

Как только зашли в здание аэропорта, объявили регистрацию на их рейс. Глеб посмотрел на табло и уверенным шагом пошёл к их стойке. Мама начала что-то щебетать, наставляя. Маша слушала в пол уха и только поддакивала.

– Да, мам, я сообщу. Звонить дорого. Я напишу или позвоню по мессенджеру.

– У тебя есть деньги на телефоне? Интернета хватит? – беспокоилась мама.

– Папа положил мне деньги на телефон. У меня полно гигабайт. Как прилечу и меня встретят, сразу напишу сообщение. Мне кажется, что ты больше волнуешься, чем я. Всё окей, мам, – заверила Маша.

На регистрацию встали в конец очереди. Вместо талонов на бронь, ей выдали билеты и направили дальше. Маша пошла в указанном направлении, провожатые не отставали.

На следующем этапе она успешно прошла таможенный контроль, и тут пришла пора прощаться. Родители обняли. Новый знакомый сверлил её взглядом, будто гипнотизировал. Маша отмела эту мысль, как чужую. Экстрасенсов и прочих не бывает. Все они шарлатаны. А гипнозом владеют единицы.

Дальше предстояло пройти через сканер. Поставив вещи на транспортёр, Маша показала справку, что она имеет право провозить ингаляторы. Дальше она с опаской вошла в сканер.

Вся процедура перед полётом показалась жутко долгой. Когда Маша направлялась к самолёту, то заблудилась в зоне дьюти-фри. Наконец-то она добралась до специальной трубы, где у неё разорвали на две половины билет.

Светлова прошла до самолёта. У люка встретила улыбчивая стюардесса, заглянула в оставленный ей корешок и показала дальнейший путь.

Зайдя в салон, девушка не поверила своим глазам. Оказывается, билеты куплены в бизнес-класс. От осознания этого захотелось бежать назад, но другая женщина в униформе остановила её позорный побег.

– Девушка, сядьте на своё место, пожалуйста. Мы скоро взлетаем.

– Этого не может быть, – Маша сунула ей билет чуть ли не в лицо.

– Всё правильно, ваш билет куплен в бизнес-класс. Вы в первый раз летите? – спросила она, а Маша только и смогла кивнуть. – Не волнуйтесь, всё будет хорошо. У нас опытный экипаж с большим лётным стажем. Пойдёмте, я провожу вас на место.

Женщина вежливо взяла под локоток, довела до места и открыла верхний багажник. Небольшая сумка Маши легко туда поместилась. Чемодан она сдала в багаж.

– Вот и славно, – проворковала стюардесса, усаживая Машу в комфортное кресло.

Стюардесса помогла пристегнуться и ушла. Мария устала в иллюминатор. Она могла понять, что предприятие купило какую-то горящую путёвку подешевле. Вот только билеты в

шикарном бизнес-классе – это уже слишком. По идее, Маша должна прыгать от счастья, что вообще куда-то летит, и не просить дополнительных благ, поэтому улучшенные условия полёта пугали.

Девушка осмотрелась. Через проход был ряд одиночных кресел, и ещё у иллюминаторов с другой стороны салона. Неведомый кто-то позаботился, взял билеты именно у круглого окошка. Как только Маша подумала об этом, вспомнился жуткий сон и сердце ухнуло в пятки.

«Всё хорошо. Я улетаю из России на время, и тот, кто снился, меня не достанет», – уверила она себя в мыслях.

Спать не хотелось. Маша все три часа полёта смотрела комедию на специальном планшете. Беспроводные наушники помогали не мешать дремлющим соседям. Стюардесса принесла стакан сока и лёгкий перекус. Девушка наелась и окончательно успокоилась. Летать оказалось совсем не страшно.

Когда приземлились, Маша направилась за людьми, что были вместе с ней в самолёте. Необходимая регистрация, получение багажа и она вышла в зал прилёта пассажиров.

Её должны встречать. Светлова огляделась и недалеко от двери увидела мужчину, который держал лист бумаги с её именем и фамилией. Встречающий был симпатичным шатеном, одетым по-простому: в синие джинсы и светло-серую рубашку.

– Здравствуйте. Я Мария Светлова, – сказала девушка, подойдя к встречающему.

– Добро пожаловать, Мария. Можешь звать меня Лех. Поехали, я отвезу тебя, – на чистом русском языке ответил мужчина.

Маша удивилась тому факту, что Лех разговаривает без малейшего акцента. Она хотела спросить об этом, но постеснялась.

Лех пошёл вперёд. Маша выдвинула ручку чемодана, чтобы катить его и поспешила за ним. Всё было так интересно. Она озиралась вокруг. Сравнивала аэропорт Гданьска и её родного города. Совсем скоро её привезут в пансионат у моря.

– Я положу чемодан в багажник, – сказал Лех, когда подошли к белой «Ауди». – Забирайся на переднее сидение.

Маша пожала плечами, отдала вещи, не чувствуя никакого подвоха. Залезла в салон и пристегнулась, со вздохом облегчения откидываясь на спинку. Её встретили. Всё хорошо.

– Ты можешь написать или позвонить родителям. Не стоит их волновать, – наставительно произнёс Лех, садясь за руль.

Маша и сама собиралась это сделать, ей отчего-то стало неприятно, что чужой человек напоминает очевидные вещи.

– Mam, я доехала. Всё хорошо, не переживай. Меня встретили и я уже еду на машине, – Маша дозвонилась до мамы по Вайберу.

– Пиши мне каждый вечер сообщения, что с тобой всё в порядке, – напомнила мама.

– Обязательно. Папе привет.

– Хорошо отдохнуть, доченька. Привет передам, папа сейчас на работе. Пока, – мама улыбнулась и отключилась.

Маша была рада, что родительница не пустилась в длинные наставительные разглагольствования. Она уже взрослая, а её продолжают опекать, как маленькую.

Положив телефон в карман сумки, Маша уставилась в лобовое стекло. Автомобиль встал на красном сигнале светофора.

– Сколько нам ехать? – полюбопытствовала девушка.

– Четыре часа. Успеешь вздремнуть.

– Как это четыре часа? Пансионат же здесь, в Гданьске, – заволновалась девушка.

– Маша, посмотри на меня?! – приказал Лех.

Она повернулась к мужчине, его глаза будто светились изнутри. Что за чертовщина? Маша испугалась, пыталась отвести взгляд, но не могла. Руки от страха задрожали, сердце застучало быстрее.

– Ни о чём не переживай, Машенька. Спи. Ты проспишь до утра. Отдохнёшь и завтра всё будет хорошо, – каким-то странным, завораживающим голосом проворковал мужчина.

Девушка села удобнее в кресле и почувствовала, как на неё накатывает нега блаженства. Дрожь из тела пропала мгновенно, будто её и не было. Глаза слипались. Перед тем, как провалиться в сон, Маша увидела, что автомобиль снова поехал.

Анджей с нетерпением ждал, когда приедет Лех. Уже сегодня он привезёт к нему Машу. Делонг так и не решил, что делать с девушкой. Подумал, что сначала познакомится с ней, а уже потом сообразит, как быть.

Анджей заглянул в шкаф-купе в будущей Машиной комнате. Вчера он повесил постиранную и отглаженную новенькую одежду. Ткани исключительно из натурального материала. Всё дорогое, брендовое. Самые именитые дома моды шили эти вещи. Анджей был уверен, что правильно угадал с размером и девушке подойдут наряды.

На улице послышался шум мотора. Делонг выглянул в окно и увидел, как на стоянке у дома паркуется белоснежный автомобиль. Анджей развернулся и побежал на выход.

Лех вышел из машины, поздоровался, потом открыл пассажирскую дверь.

– Принимай подарок, – улыбнулся он.

– Привет, дружище. Спасибо за помощь. Сколько она проспит? – на лицо Делонга скользнула счастливая улыбка.

– До утра. В багажнике её вещи. Я сейчас достану, потом заберёшь. Некогда мне, свидание наметил на вечер. Забирай девушку и я поеду.

Анджей отстегнул Машу, потом аккуратно подхватил на руки и понёс. Когда он подходил к дверям дома, сзади раздался звук мотора. Лех уезжал.

Анджей тихо произнёс заклинание. Двери распахнулись. Не чувствуя тяжести, он понёс Машу на второй этаж. Избранная была лёгкой. Анджей даже не запыхался, когда вошёл в комнату и положил её на кровать.

Живую Маша была такой же, как на том видео из Тик-тока – хрупкая и изящная. Анджей залюбовался ею. Как же она была красива и желанна. Только сейчас Делонг осознал, что ему будет тяжело рядом с избранной. Вот только Мария уже здесь и назад ничего не отмотать.

Делонг снял с девушки сумочку, потом медленно расстегнул пуговицы на блузке. Мария находилась в глубоком трансовом сне и не проснулась, даже когда с неё стянули джинсы вместе с трусами.

От вида обнажённой избранной вожделение стало накатывать волнами. Анджей её хотел всеми фибрами своей души, каждой клеточкой тела. Он надел на девушку прозрачные кружевные трусики, потом опустился перед ней на колени и поцеловал щиколотку. Эта красота должна принадлежать ему. Его избранная. Самая красивая девушка на свете. Что-то пошло не так и Маша родилась повреждённой. Делонг мог бы рискнуть и провести ритуал. Людей не жалели. Это – еда. Впрочем, доводить до крайности тоже не принято. Еда никогда не должна заканчиваться. Еда должна жить и рожать себе подобных. Такие бессмертные, как Анджей и Лех, постоянно нуждаются в особой подпитке.

С Машей всё было не так. Она не воспринималась как обычный источник энергии. Девушку хотелось оберегать, даже от самого себя. От своей сущности монстра. От того, что он хочет её в свою постель.

Член больно упёрся в молнию на ширинке. Анджей встал, погладил её щёку, потом прикрыл лёгким одеялом и поспешил уйти. Если он останется так близко ещё несколько минут, то

рискует не совладать с собой. Инкуб вырвется наружу. Он и сейчас скрёбся изнутри и скулил. Просил, чтобы Анджей лёг с Машей.

– Угомонись! Она только приехала. Не будем её так пугать, – приструнил Делонг своего внутреннего зверя, выходя в коридор.

Глава 11

Маша проснулась, но, как всегда, прежде чем открыть глаза, сладко потянулась. Только в следующую секунду она поняла, что лежит на чём-то. Последним воспоминанием осталось то, как она засыпает в машине. Светлова испуганно распахнула веки. Она лежала на кровати в какой-то комнате.

Если это одноместный номер пансионата, то он не должен быть таким большим. Маша подскочила с кровати. Та была огромная и могла спокойно вместить троих человек.

У одной стены стоял шкаф с зеркальной дверцей. Девушка увидела своё отражение и побледнела. Она была голая, если не считать тонкое кружево трусиков, которое почти ничего не скрывало. Маша не носила столь откровенное бельё. «Что происходит?! Где я?!» – чуть не заорала она в голос и ринулась к окну.

Одна створка на окне была открыта. Красивая бежевая шторка с розовыми цветами колыхалась от лёгкого ветерка. Прячась за ней, Маша выглянула на улицу. Во дворе стояла беседка. Был бассейн и несколько шезлонгов. Ухоженная территория с газоном и парой красивых клумб, и ни одного человека. Если постояльцы спят, то обслуга должна работать, но даже её не наблюдалось.

– Это не санаторий?! – потрясённо прошептала она и кинулась искать сумку с телефоном.

На кровати, кресле и столике с зеркалом её не было. Маше срочно нужно позвонить родителям, а сумки нет. От волнения и страха она стала задыхаться. Приступ накатил удушающей волной, заблокировав доступ воздуха.

– Твои лекарства на прикроватной тумбе, Маша, – раздалось откуда-то сверху.

Девушка подбежала к тумбочке, схватила ингалятор и несколько раз пшикнула в горло. Потом она села на кровать и укрылась одеялом. Ей полегчало, но всё же продолжало колотить.

– Кто вы? Это не санаторий? – промямлила Светлова испуганно.

– Это мой дом. Ты у меня в гостях, сердце моё. Тебе не было бы так страшно, если бы ты согласилась подписать контракт добровольно, – проворковал ласково бархатный голос.

Маша вздрогнула, она узнала его. Говорил мужчина из её сна. Но возможно, что и сейчас ей снится сон.

– Мама, разбуди меня. Мама, пожалуйста, разбуди меня, – зашептала она дрожащими губами.

– Это не сон, Машенька. Ты и вправду у меня дома. Добро пожаловать в Польшу, сердце моё.

– Где мои вещи! Где телефон?! Я хочу уйти! Вы не имеете права меня похищать! – крикнула Светлова.

Она старалась выглядеть решительной и злой, но голос дрожал и выдавал её страх с потрохами. Маша огляделась, нашла в углах комнаты несколько камер и ей поплохело ещё больше.

– Успокойся, сердце моё. Всё хорошо, я не обижу. Если хочешь одеться, вещи висят в шкафу. Твои я забрал. Буду отправлять сообщения родителям с твоего телефона, что с тобой всё в порядке.

– Ну конечно, я должна ходить голой под прицелом камер. Хорошие они у вас, дорогие. Динамик и микрофон имеются, – усмехнулась невесело Светлова.

– Да, я старался для тебя. И одежду покупал сам. Не хочешь весь день просидеть на кровати – одевайся. Я уже видел тебя голой. Как думаешь, кто тебя раздел?

Маша покраснела. Опустила голову на грудь и спрятала её под одеялом. Было стыдно. Незнакомый мужчина прикасался к ней. Снимал одежду. Надевал эти чёртовы трусы.

– Маш, ну перестань стесняться. Поздно уже. Одевайся и спускайся завтракать.

– Я здесь не заперта? – удивилась Мария.

– Нет. Ты даже на улицу можешь выйти. Хочешь – посиди в беседке. Можно поплавать в бассейне. Часть дома в твоём распоряжении.

В желудке булькнуло. Маша действительно давно не ела. Ей нужно регулярно питаться и она решила наплевать на гордость, и спустилась вниз. Она позавтракает, выйдет на улицу и сбежит. Плевать, что без денег и документов. Кто-нибудь сжалится и поможет добраться до посольства.

Вскинув голову, Светлова увидела часы на стене. Стрелки показывали девять утра. Она проспала слишком долго, но почему? Задавать вопросы похитителю? А ответит ли он правду?

Вздыхнув, Маша откинула одеяло и всё же потопала к шкафу. Отодвинув дверцу, она увидела красивые платья, юбки и блузки. На полках лежало постельное бельё. Так же тут валялись парочка лифчиков и множество трусиков.

– Версаче, Валентино и многое другое. Тут только подлинные модели. Туфли от именитых мастеров, они в холле. В туалетном столике лучшая косметика и парфюмерия. Надеюсь, тебе нравится мой подарок? – спросил незнакомец.

Маша зависла, разглядывая великолепные наряды. Она даже представить боялась, сколько это может стоить.

– Извращенец чёртов, – выругалась она сквозь зубы.

– Если ты обо мне, то спорить не буду. Если о себе, то могу сказать, что ты мне понравилась на том ролике из интернета. Ты великолепна, Маша. Косплей вышел крутой. Давай знакомиться, меня зовут Анджей.

– А где Лех, тот, кто привёз меня сюда? – спросила Маша, влезая в голубое платье с красивой вышивкой по подолу и вороту.

– Мой друг уехал ещё вчера. Мы в доме одни. Не переживай, через месяц я верну тебя домой. Возможно, верну. Я ещё не решил окончательно.

– Как это, возможно? Вы что, обалдели! Верните меня домой!

Маша влезла в тапки. Закрyla шкаф и глянула на себя в зеркало. Хотелось завывать в голос, но она сдержалась и решительным шагом пошла на выход.

– Обрати внимание. Дверь напротив – это гостиная. Там есть телевизор и приставка, в которую ты играла у Глеба. Купил специально для тебя.

Маша не стала заходить в соседнюю комнату. Увидела камеры в коридоре и застонала. Похоже, дом утыкан ими. А Глеб – предатель. Сам отправил её в руки монстра. Непонятно, как сосед смог заставить её подчиниться и поверить себе? Светлова стала доверять Глебу, как старшему другу, поэтому от его предательства было обидно во много раз.

Высочив на лестничную площадку, Маша увидела дверь, она закрывала проход то ли в комнату, то ли в коридор. Девушка подёргала ручку, оказалось заперто.

– Это моя территория. На неё тебе заходить нельзя. Спускайся вниз. Там кухня и уборная, – снова раздался голос.

Маша пожала плечами. Не больно-то и хотелось. Она скоро уйдёт из этого дома. Покупает – и даст дёру. Девушка спокойно спустилась вниз, без труда нашла уборную. Та оказалась просторной. Джакузи. Современная душевая кабина. Раковина, стоящая на тумбе, напоминающей комод. Навороченная стиральная машина. Унитаз, отгороженный от всего пространства матовым стеклом.

– Тут тоже камеры?

– Да, но там, где унитаз, слепая зона. Я не настолько извращенец, – хохотнул Анджей.

– Спасибо и на этом, – скривилась Маша, отвесив шутовской поклон.

– Давай уже на ты. Это удобнее.

– Как хочешь, – хмыкнула девушка, заходя за стекло.

Сделав дела, Маша умылась и пошла на кухню. На столе стоял завтрак. Вкусно пахло кофе. Анджея нигде не наблюдалось. Девушка устала в тарелку с деликатесами. Потом подняла ещё одну с овощами, запечёнными в яйце, и зачем-то понюхала. Аромат был божественный.

Маша укорила себя за слабость, плюхнулась на стул и принялась уминать угощение. Покушать она любила всегда. Родители удивлялись, что в неё помещается столько еды и она ни на грамм не полнеет.

– А ты не выйдешь ко мне? Не будешь завтракать? – спросила Светлова, в очередной раз тыкая вилок в кусок ветчины.

– Я поел. Это я приготовил для тебя. Холодильник забит продуктами. В следующий раз готовь себе сама. Я не выйду, нам не стоит встречаться.

– Трусишь?

– Да. Боюсь не устоять перед твоей красотой. Ты очень привлекательная девушка. У тебя светлая аура и притягательная энергия.

– Ну и ладно, – Маша кинула грязную посуду в раковину и хотела уйти, но природная вежливость взяла своё и она начала мыть тарелки. – Спасибо за завтрак, Анджей.

– Я рад, что тебе понравилось.

Маша оставила чистую посуду на разделочном столе и пошла прочь. У дверей переобулась в босоножки без каблучков.

Двери дома действительно оказались не закрыты. Она выскочила на улицу. Быстрым шагом пронеслась до калитки. Удивилась высокому забору.

За оградой ничего не было видно, кроме голубого неба. Где-то мелькнули верхушки деревьев. Калитка и ворота оказались закрыты наглухо, через них не перелезть. Более того, даже щёлки нигде не было, чтобы выглянуть наружу.

Кто-то прошёл мимо, переговариваясь на польском. Судя по голосу – женщины. Маша начала орать, прося о помощи. Она слышала, что за оградой ходят люди. Кричала до хрипоты в голосе, но её никто не слышал. Замок на калитке был электронный, со считывателем отпечатка пальца. Такой не взломаешь шпилькой, хотя Маша и не умела это делать.

Накатило такое отчаяние, что девушка села на зелёный газон прямо в шикарном платье от кого-то там. Её не волновало, что на одежде останется зелёное пятно. Она хотела вырваться отсюда, но была будто широкой метровой стеной окружена. Её крики не слышали. Удары в железные ворота не принесли никакого результата. Люди всё так же шли мимо и щебетали радостно. Кто-то смеялся в голос. Они не ведали, что рядом русская девушка находится в заточении.

Мистика продолжалась. Всё это было так странно и пугало до трясучки. Её и затрясло мелкой дрожью. По телу прогулялся холод. Маша обхватила себя руками, шмыгая носом. По щекам скользнули солёные ручейки.

– Не нужно плакать, сердце моё. Всё будет хорошо. Я тебя не обижу, обещаю. Я не знаю, как так получилось, но ты понравилась мне с первого взгляда, – ласково заворковал голос над головой.

– И что? Придешь ночью и прикажешь раздвинуть ноги? – всхлипнула Маша, утирая ладонью слёзы. – Почему люди снаружи меня не слышат?

– Я не стану с тобой трахаться. Это в планы не входит. Что касается второго вопроса, то магия не даёт звукам просочиться отсюда. Ты можешь сорвать голос, но всё будет зря. Я объясню тебе, когда ты успокоишься.

– Что тогда входит в планы? Почему меня называли избранной? – всхлипывая спросила девушка.

– Я расскажу, но после. Не сиди на земле, ты простудишься. Сегодня прохладно.

– Какой заботливый похититель. Противно даже, – зло выдала Маша вставая.

– Злишься? Это хорошо.

– Я всё равно придумаю, как отсюда уйти, – Маша решительным шагом пошла к беседке, нужно хоть вид сделать, что не страшно.

Мужчина не ответил, только громко расхохотался в ответ.

Глава 12

Знакомство с Машей прошло не очень. Сначала у девушки случился приступ, а позже она сидела у ворот и плакала. Делонг видел, как Маша срывает голос, как бухает в железные ворота ногами, те делали много шума, но он не просачивался наружу. Как бы девушка ни старалась, её не увидят и не услышат чужие.

Сейчас Маша сидела в беседке и сосредоточенно о чём-то думала. В отличие от других людей, Анджей не мог прочесть мысли девушки. Такова закономерность. Маша даёт бесконечный источник энергии, но её мысли закрываются от инкуба. Анджей способен только чувствовать эмоции возбуждения и то, когда девушка думает о сексе.

Даже не зная мыслей Маши, Делонг предполагал, что та всё равно попытается сбежать. Да, девушка очень испугалась ситуации, в которую попала, но загнанный в ловушку человек иногда способен на многое. Маша огрызалась, и это говорило об определённой смелости в её характере.

Делонг вспомнил, что в день сброса силы он мог бы помочь Маше и вылечить её. Лех ему поможет, Анджей был в этом уверен. Вот тут опять возникла загвоздка. Девушка – сосуд с бесконечной энергией, невозможно предсказать, как она поведёт себя при глубоком проникновении магии.

Анджей снова посмотрел на Машу. Камерами была утыкана не только часть дома, где предстояло жить девушке, но и территория. Всё настроено так, что ноутбук показывал то место, где в данный момент находится Маша.

Делонг хорошо видел, как Светлова вышла из беседки, покружила вокруг дома, разглядывая всё, а после направилась к крыльцу. Маша сразу прошла на кухню и стала рыться в шкафчиках и выдвижных ящиках гарнитура.

Отыскав в одном из ящичков железный молоток для отбивки мяса, Мария взвесила его в руке. Анджей ничего не сказал, ему было интересно, что задумала эта умница.

Девушка подошла к раковине, потом принялась бить по ней. Анджей чуть не захохотал в голос, но сдержался. Он позволил Маше пыжиться, краснеть от натуги, но всё же сломать кран.

Вода хлынула фонтаном, забрызгивая стены и пол. Мария отскочила к столу и с победной улыбкой смотрела на этот потоп.

– Извини, Анджей, но кран сломался! Вызови, пожалуйста, сантехника! – крикнула Маша и даже в камеру посмотрела.

Анджей не ответил, включил невидимку, чтобы появиться на территории Маши. Идти по воде – значит выдать себя. Пришлось применить левитацию. Анджей завис над полом кухни, но так, чтобы вода не попадала на него и колдовал.

Маша придумала, как выбраться. Нужно найти что-то потяжелее и постараться сломать сантехнику. Например, кран на кухне. Анджей будет вынужден вызвать мастера, и тогда она расскажет ему о беде. Если приедет не очередной друг похитителя, то ей помогут.

В одном из ящичков кухонного гарнитура удалось найти молоток для отбивки мяса. Маша решила, что для крана на кухне подойдёт. Не без труда, но она раскурочила его. Кран-букса вылетела, и вода хлынула потоком в разные стороны.

Маша победно смотрела на потоп, радуясь удаче, а потом крикнула в камеру:

– Извини, Анджей, но кран сломался! Вызови, пожалуйста, сантехника!

Похититель молчал. Зато через несколько минут у раковины появилось свечение. Оно было ярким и переливалось всеми цветами радуги. Кран-букса встала на место, будто по волшебству. Впрочем, это оно и было. Маша испуганно отскочил подальше. Свечение прекратилось, и в комнате раздался насмешливый голос.

– Я могу восстановить всё, что угодно.

Кружка, стоящая на разделочном столе, взлетела к потолку. Потом она пронеслась до обеденного стола и упала. Осколки керамики усыпали скатерть, но уже в следующую секунду они взлетели вверх и собрались воедино. Мягко спланировав вниз, кружка встала на столешницу.

– В случае с человеком, ты бы выиграла, но со мной ты проиграешь всегда. Я починил кран, но лужу на полу убирать не намерен. Бери тряпку и ведро в ванной, и сама всё делай. Пусть уборка будет тебе маленьким уроком, Маша.

Девушка нервно сглотнула и побежала в ванную. Было страшно до трясучки, и перечить неведомому кому-то, кто проделывает такие штуки, Светлова не собиралась.

– Анджей, а ты кто, колдун? – спросил Маша, выжимая тряпку в ведро. – Я думала, их не бывает.

– Не бывает. Ты права. Хочешь знать правду? – ответил мужчина.

– Я обязана знать правду. Кто я такая? Зачем тебе понадобилась? Почему меня хотели украсть? Кто такие псинки? Глеб твой друг? Почему цыганка и Глеб называли меня избранной? – затараторила Мария.

– Воу, воу. Не так быстро, сердце моё. Если ты успокоилась, я отвечу на твои вопросы. Закончи уборку сначала.

– Да, и почему это я вдруг твоё сердце? Что во мне такого?

Светлова ещё чувствовала страх, но и смелость потихоньку начала возвращаться. Маша никогда не была трусихой, в общепринятом смысле этого слова. Да, она испугалась, что её похитили, но она знала, что так было бы с любой девушкой. В конце концов она не привыкла к опасностям.

Маша убрала воду с пола. Вылила из ведра в унитаз, поставила его в углу ванной, а сверху повесила сушиться тряпку. Платье оказалось забрызганным и неприятно липло к коже.

Девушка вернулась на кухню, проверила всё. На раковине, как и на кружке, ни одной царапины. Удивлению не было предела и пришлось понимание, что бы она не делала, ей не бежать. Значит, придётся остаться тут и принять предложенные обстоятельства.

Маша направилась в спальню. Хотелось в душ и переодеться. Взяв в шкафу красивое розовое полотенце и голубую блузку с юбкой-шотландкой, она поплелась в ванную.

Снова стало неловко раздеваться под прицелом камер, только от этого никуда не деться. Маша решила смириться. Пусть Анджей смотрит на неё голую лишь бы не тронул, как и обещал.

Анджей смотрел, как девушка раздевается. Камеры с разных ракурсов показывали её стройное тело. Она очень красивая. Тонкая талия, покатые бедра, аппетитная попка. Делонг сейчас мечтал быть рядом, обнять её, поцеловать родинку на лопатке. Это было физически невыносимо – смотреть и не прикоснуться.

Член налился кровью и пульсировал, не желая опадать. Внутренний демон бесновался, кричал, что Анджей должен быть сейчас с ней. Рука скользнула до ширинки, освободила орган из плена бежевых брюк и начала ласкать. Что может быть хуже, чем смотреть на то, как желанная девушка моется в душе и заниматься онанизмом? Не стоило ему забирать Машу. Пусть бы владел ею другой. Но Делонг не мог её отдать.

Сердце разрывалось от одной мысли, что Маша с кем-то ещё. Душа плакала от того, что они не могут быть полноценно вместе.

«Инкубы не способны на любовь», – говорил разум, и Делонг терялся в эмоциях и ощущениях.

Маша намыливала тело руками, размазывая пену от геля для душа. Делонг подумал, что не справедливо получать наслаждение одному и принялся усиливать ощущения девушки.

Маша забралась в душевую кабину, окатила себя водой, но потом поняла, что не заглянула в шкаф-пенал. Возможно, там нашлась бы мочалка. В кабинке на маленькой полочке стоял только шампунь и гель для душа.

Девушка открыла бутылочку с оранжевой субстанцией. Пахло персиком. Она полила немного геля на руки и принялась намыливать себя, чувствуя, как возбуждается от собственных рук. Сознание затопило блаженство. Она чуть не застонала, но сдержалась.

– Не нужно стесняться, сердце моё. В этом нет ничего стыдного. Отпусти себя на волю. Дай наслаждению проникнуть в твоё тело. Ты очень красивая, ты лучшая. Ты достойна многого, – проворковал ласковый голос.

Бархатный тембр завораживал, лишал воли, заставлял подчиниться. Голос Анджея возбуждал не хуже любого порно. Маша не понимала, что с ней происходит, и не хотела в этом разбираться. Тело просило разрядки.

Мария прикоснулась мыльными ладонями к груди, оставила скользкую дорожку, а потом покрутила соски между пальцами. Протяжный стон наслаждения вырвался из горла. Возбуждение молнией скользнуло от сосков и ударило в пах. Она дотронулась до себя внизу и принялась ласкать.

Как же было сладко. Во много раз слаще, чем она делала это дома. Куда-то исчезли неловкость и стыд. Протяжные стоны наполняли душевую кабину.

– Отпусти себя, сердце моё. Кончи для меня, моя сладкая, – снова заворковал голос.

Маше на миг показалось, что мужчина стоит сзади и шепчет прямо в ухо. Она даже обернулась, но никого не увидела.

Отпустить себя на волю, именно здесь, показалось не таким страшным. Родителей нет рядом, а Анджей её не осудит – Маша была уверена в этом. Её похититель сейчас где-то там смотрит на неё в камеры.

«Чёртов извращенец», – подумала Маша об Анджее.

Светлова понимала: ей не просто плевать, что на неё смотрит незнакомый мужчина, наоборот, она этого хочет. Ощущая на своей коже прицелы камер, Маша возбуждалась ещё больше, тело горело огнём, прося большего.

Послышались стоны не только её самой, но и чужие – протяжные, с хрипотцой. Они ударили по нервам, заставили задыхаться от ощущений.

«Ему нравится. Нравится то, что я делаю. Это зрелище его возбуждает», – мелькнуло в голове.

Маша почувствовала тонкую связь со своим похитителем, будто ниточка протянулась между ними.

Внезапно сверху закапала вода. Крупные капли через равные промежутки времени ударялись о тело и скатывались вниз. Нервные окончания обострились до предела, удары воды приносили невероятное наслаждение. Маша вздрагивала и выгибалась от каждой капли, а потом мелко дрожала, когда она ласкала кожу, скользя по ней.

Маша представила, как к ней пристраиваются сзади. Налитой силой и мощью орган раздвигает стеночки и медленно скользит внутрь. Сладкая боль пронзает тело. Она выгибается навстречу мужчине, позволяет проникнуть глубже.

– Анджей, – вырывается хриплый стон наяву, и Маша кончает.

Оргазм был мощный и неотвратимый, как цунами. Девушку трясло, она почти кричала от нереального наслаждения. Такое с ней было впервые. Если сложить вместе все её оргазмы после самоудовлетворения, то они не сравнятся с этим.

Маша рухнула на пол кабинки и обхватила себя руками. Вода полилась потоком, смывая гель, а с этим пришёл откат. Она и дня тут не прожила, а уже так низко пала. Занималась сексом сама с собой на камеру. Жаждала взглядов своего похитителя.

Анджей явно дрожил на неё, но Маша ловила каждый его стон, как лучшую музыку. Мужчина мог оказаться старым и обрюзгшим богатеем. Мог быть молодым, но физически уродливым. Иначе зачем скрываться?

– Маша-а, какая же ты классная. Спасибо тебе. Не нужно расстраиваться. Прими себя такой, какая ты есть. Я уже говорил: отпусти себя. В моём доме тебе можно всё. осуществи свои тайные эротические желания. Я дам тебе многое, Маша. Со мной ты испытаешь то, чего никогда у тебя не будет, – ласковый голос Анджея заставил поднять голову.

– Ладно. Обещай, что отпустишь меня, Анджей, – вздохнула Светлова.

– Обещаю, сердце моё. Я верну тебя родителям через месяц. Выходи и одевайся. Потом иди в гостиную. Пришла пора объясниться.

– Хорошо. Я скоро буду, – Маша заставила себя встать и выйти из душевой кабинки.

Глава 13

Анджей не стесняясь стонал в голос. Он чувствовал некое единение с Машей и понимал, что ей это нравится. Девушка жаждала полноценного секса, но Делонг не мог ей этого дать. Он и сейчас едва сдерживал себя, чтобы не начать питаться её жизненной энергией.

Внезапно между ними протянулась нить. Маша это почувствовала, потому что выстонала имя Анджея и кончила. Делонг последовал за ней, сотрясаясь в оргазме и одновременно испытывая ужас. Если Маша не видела эту ниточку, а только чувствовала, то перед глазами Делонга она ярко светилась золотом, ослепляя глаза. Золотая нить любви, принадлежности, пары.

Вскочив с кресла, Анджей с трудом смог выдать ровный голос. Он подбодрил Машу и отправил одеваться. Потом демон не выдержал и закричал во весь голос. Даже стены содрогнулись от этого крика. Маша не просто избранная, он его пара.

Анджей упал на колени. Ещё ни разу он не испытывал такого потрясения. Инкубы не способны на любовь. У них никогда не бывает пары. В отличие от демонов, которые питаются эмоциями, возраст инкубов застывает на пять лет раньше. Вечные тридцать лет. Всегда умопомрачительно красив, молод и искусен в любви. Ранее инкубы иногда рожали детей, но уже двести лет не появлялось новых. Анджей последний из младенцев.

– Создатель, за что? За что ты наказал меня? Почему мне, единственному, дал пару? Моя пара. Моя возлюбленная малышка, к которой я не могу прикоснуться, рискуя убить. Что мне теперь с этим делать? Как жить? – Анджей хотел прокричать эти слова, но только шептал.

По щекам скользнули неожиданные слёзы. Он впервые в жизни плакал. Ему дали в пару не иного, а человека, избранную с повреждённым сосудом. Это настоящая боль – любить и не сметь прикоснуться.

Из горестных мыслей вырвал телефонный звонок. Анджей поднялся, взял со стола айфон и ответил.

– Привет, Лех.

– Привет, Андж. Как у вас дела?

– Я только что провёл первый сеанс с Машей. Она очень податливая и почувствовала меня, как и я её. Между нами золотая нить, Лех, и я не знаю, что теперь делать.

– Нить любви? Вы пара? Но как такое может быть, что запечатлелись демон и человек? – потрясённо спросил Лех.

– Я не знаю, друг. Возможно, создатель решил меня наказать, но за что? Наша связь с каждым днём будет крепнуть. Маша начнёт меня чувствовать сильнее. Нужно её увозить отсюда, но я не смогу с ней расстаться. Она мне нужна, как воздух. Лех, никому не говори. Пусть будет секрет.

– Хорошо. Я понимаю, что Маша – это твоя уязвимая точка. Если к демону приходит любовь, ради неё он готов на всё. Держись, Андж, мы что-то придумаем. Должен быть выход. Слышишь? Должен.

– Спасибо за поддержку, друг. Отключаюсь. Нужно поговорить с Машей.

Анджей отклонил вызов, снова сел перед ноутбуком и увидел, что девушка сидит на диване в гостиной и ест шоколадный батончик. Что же, пришла пора рассказать Маше правду. Вернее, только часть правды. Анджей не собирался врать, но кое-что умолчать стоило.

Маша взяла из холодильника шоколадный батончик, потом пошла в гостиную. Тут было очень уютно. Отделка и мебель в нежных пастельных тонах, как она и любила.

В комнате имелся камин, на полке которого стояли два бронзовых подсвечника со свечами. Рядом – два кресла, напротив друг друга. Посередине комнаты диван с множеством подушек и журнальный столик. Напротив него висел большой телевизор. Маша подошла к нему

и увидела на полу игровую приставку. Кабели подключены, можно играть. Она вздохнула, села на диван и начала есть батончик.

Вместо игры хотелось знать ответы на свои вопросы, но Анджей молчал.

– Маш, ты готова меня выслушать? – наконец-то раздался голос Анджея.

– Да, но как я могу знать, что ты меня не обманываешь?

– Я не стану врать. Только не тебе, сердце моё. Информация покажется тебе бредом сумасшедшего и тем не менее это правда.

Маша кинула на стол пустой фантик от батончика, потом нервно потёрла руки друг о друга. В последние дни вся её жизнь превратилась в бред сумасшедшего.

– Знаешь, Анджей, я не понимаю, что происходит в моей жизни... – начала Светлова.

Маша рассказала о собеседовании с Новаком, о том, как ей приснился кто-то с голосом Анджея. Потом поведала о цыганке и как её спас Глеб от каких-то парней, которых он назвал псинками.

– Это так странно, Анджей. Я подчинялась Глебу помимо воли. Сейчас я это понимаю, а тогда думала, что он просто хочет мне помочь. Я доверилась ему, а он переправил меня к тебе. Так обидно, я даже старшим другом его начала считать, – закончила свой рассказ Мария.

– Не обижайся на Глеба, он действительно тебе помог и ни в чём не соврал. В мире существуют не только люди, Маша. Есть ещё те, кто является ими наполовину. Мы называем друг друга иными. Глеб вампир, но не тот, которого показывают в фильмах ужасов. Как ты заметила, он прекрасно чувствует себя при свете дня.

– А ещё он отражается в зеркалах. Он пьёт кровь? – спросила девушка, ложась на диван.

– Да, но ему нужно совсем немного. Вампиры не убивают людей. Они питаются ещё и человеческой пищей для поддержания жизни. Они не бессмертны, просто живут намного дольше человека. По ночам спят, а не вылетают на охоту. У них нет крыльев. Глеб обладает гипнозом, вот ты ему и подчинялась. А снился тебе я. Ритуал проникновения в сны в действии.

Маша слушала рассказ Анджея очень внимательно. История действительно похожа на бред. Вот только совсем недавно, на её глазах, разбитая кружка была собрана из осколков – и ни одной трещинки не осталось. Свечение и восстановленный кран тоже не были плодом воображения. Маша видела всё собственными глазами.

Анджей рассказывал об иных. Кроме вампиров, были оборотни-волки, которых Глеб называл псинками. Существовали также эльфы, живущие исключительно на островах или в лесу. Все они были смертными, хоть и проживали долгую жизнь.

Анджей замолчал, будто раздумывая, говорить дальше или нет. Тишина показалась гнетущей.

– А кто из них ты, Анджей? Ты сказал, что определённой магией обладают только эльфы. Остальные в этом не очень сильны, – не выдержала первой Маша.

– Я демон. Самый настоящий. Эльфы верят в своего Сварога и считают его своим создателем. Волки, как и вампиры, разной веры, в зависимости от страны, в которой живут. У нас нет веры как таковой. Нет церквей и мест поклонения. Мы знаем, что наш создатель – Люцифер, и он сделал нас бессмертными, – ответил Анджей.

– А как же сатанисты? У них есть места поклонения. Кладбища, например. Или они где-то призыв сатаны делают с жертвоприношением, – полюбопытствовала Светлова.

– Хах. Это просто клоуны. Кладбище – всего лишь место захоронения усопших. Все эти ритуалы – чушь собачья. Никто, кроме нас, демонов, не знает, как рисовать правильные пентаграммы. И потом, создатель никогда не снизойдёт до людишек. Он ест жареные души грешников на обед, зачем ему их жалеть и помогать?

– А как же продажа души дьяволу за блага Мира? – не унималась Маша, любопытство так и свербело внутри.

– Я же говорю: чушь. Зачем ему душа кого-то? К нему в преисподнюю каждый день сотни тысяч грешников попадают. Есть чем поживиться, не находишь? За блага забирать душу можем мы. Человек становится нашим рабом на земле. Делает всё, что ему говорят. Вот хотя бы Новак, одолжил у меня крупную сумму на лечение мамы и теперь расплачивается. Но я могу освободить его в любое время, если захочу.

– Значит, ты бессмертный демон? Тогда зачем тебе я? Вроде ничего не должна.

– Понимаешь, демонов бывает два вида. Первый питается эмоциями человека, но может и не давать ничего взамен. Для людей это безвредно. Такие, как я, демоны-инкубы, подарят наслаждение. В нас влюбляются, хотят переспать. Мы питаемся жизненной силой человека. Во время секса забираем часть энергии.

Мария открыла рот от изумления. Неужели Анджей взял её для того, чтобы использовать как еду?

– Так я для тебя – еда? Когда я занималась... Ну там, в душе, ты... – нервно произнесла девушка и не смогла договорить.

– Не буду врать. Ты особенная. Ты уникальный человек, который способен стать вечным источником энергии. Это значит, что ты никогда не иссякнешь. После ритуала ты будешь жить всегда, как и демон. Но ты родилась повреждённой. Почему, я не знаю. Избранные – идеально здоровые люди, а у тебя астма. Поэтому ритуал проводить опасно. И секс запрещён: ты можешь не выдержать, когда твои силы станут утекать. Я не буду тобой питаться. Это исключено.

– Получается, Глеб не обманул, и меня хотели украсть и продать? – Маша округлила глаза в испуге.

– Да. Тебя бы продали какому-то инкубу. Поверь мне, он бы не стал тебя жалеть.

– Почему ты пожалел?

– Я не хочу об этом говорить, – резко ответил Анджей.

– Почему?! Я хочу знать! – крикнула Маша.

– Нет. Это не обсуждается. Я верну тебя домой, как и обещал. Постараюсь поставить защиту, если смогу. Не знаю как, но... Хватит, я и без того сказал слишком много, – тоном, не терпящим возражения, скомандовал Анджей.

– Хорошо. Я и от этой информации в шоке. Ты прав, я бы не поверила, если бы не видела своими глазами, как ты применяешь магию. Пойду разогрею еду. Кажется, какие-то полуфабрикаты в морозильной камере лежат.

Маша поднялась и ушла на кухню. Рассказанное Анджеем крутилось в голове. Светлова, с одной стороны, принимала всё, а с другой – всё казалось сказкой. Как бы ни хотелось думать, что всё выдумка, Маша в глубине души понимала, что это не так. Иначе, зачем каким-то парням устраивать на неё охоту?

Глеб без труда уговорил родителей проводить Машу в аэропорт и потом вернуться с ними в город. Папа даже не спросил, что Глебу надо от них. Его устроила одна фраза «Я ваш сосед». Другой бы насторожился, что взрослому мужику надо от его дочери. Ни папа, ни мама не проявили интерес к этому. Они только расплывались в улыбках и сыпали благодарности чудо-соседу, который решил помочь.

Настоящей мистикой было и то, что Маша знала о связи Новака и Глеба, и всё равно доверяла вампиру. Теперь всё встало на свои места. Сильнейший гипноз, которым не могут обладать люди.

Маша разогревала лазанью в микроволновке и думала, как же выглядит Анджей. Демон не мог с ней переспать, но посидеть рядом и пообщаться можно. Мужчина явно что-то скрывает. Что?

Глава 14

Маша поела и снова поднялась в гостиную. Она решила, что нужно выветрить все негативные мысли из головы. Для этого прекрасно подойдёт игра.

До позднего вечера она играла, а потом попила молока с бутербродом и пошла спать.

С утра жизнь макнула её в реальность. Она в чужом доме, похищена мужиком-демоном. Больше того, она вчера поддалась соблазнам и удовлетворяла себя на камеру. Как такое могло произойти сразу после того, как она просила проходящий мимо дома народ о помощи?

Воспоминания о том, что она вытворяла в душе, раскрасили щёки румянцем стыда. Одновременно с этим Маша начала возбуждаться только от одних воспоминаний о вчерашнем удовольствии. Девушка протянула руку под одеялом, медленно погладила себя между ног и застонала.

– Хочу это видеть, – раздался ласковый голос.

Одеяло поднялось вверх, а потом спланировало в изножии кровати. Маша тут же перевернулась на живот, уткнувшись лицом в подушку.

– Не надо, не смотри, – глухо простонала она.

– Почему? Вчера ты вовсе не возражала. У тебя красивая попка, сердце моё, – с усмешкой в голосе сказал Анджей.

– Давай, посмейся ещё. Я не знаю, что было вчера. Мне стыдно, я больше не буду, – простонала Маша.

Девушка была зла на себя: вчера по привычке легла голой, и сейчас похититель любит её задницей. А ещё она недовольна собственным телом.

Организм тем временем не хотел подчиняться разуму, по коже пробегали приятные мурашки.

– Маша-а. Сердце моё. Ты такая красивая, самая сексуальная девушка на свете, – почти пропел Анджей. – Кончи для меня. Хочу это видеть.

– Нет, – застонала Светлова и при этом потёрлась пахом о простынь.

Демон её искушал. Маша чувствовала, что хочет подчиниться. Её снова возбуждала та ситуация, когда она перед камерами и на неё смотрят. Почему-то казалось, что взгляд Анджее буквально ласкает тело. Но ведь Маша не эксгибиционистка.

С ней творилось что-то другое, Маша не понимала что, но продолжала тереться о простыни. Потом просунула ладонь между матрасом и телом. Возбуждение зашкаливало. Она кусала наволочку от досады и приятных ощущений, разливающихся по телу. Стонала в подушку и не верила, что это она делает такие пугающе-запретные вещи.

Между ними установилась связь буквально за ночь. Теперь Анджей мог считывать не только сексуальные желания девушки, но и другие эмоции.

Маша напугана всем, что с ней происходит. Она не понимала, почему так возбуждается, зная, что кругом камеры. Тут Анджее даже магию применять не пришлось. У девушки обнаружилось сексуальное отклонение. Она любила удовлетворять себя перед зеркалом.

Её сексуальная девиация вылилась в другую форму. Если раньше Маша любовалась сама собой, то теперь ей нравится, что Анджей на неё смотрит. Это не был эксгибиционизм в классическом понимании. Тут всё гораздо тоньше и чувственнее. Маше нужно уединение в доме, чтобы только она и человек, который смотрит. При этом ей нравилось, когда откровенно восхищались.

Маша перевернулась на живот.

– Маша-а. Сердце моё. Ты такая красивая, самая сексуальная девушка на свете, – почти пропел Анджей. – Кончи для меня. Хочу это видеть.

Маша сказала: «нет», но при этом потёрлась пахом о матрас. Слова Анджея, что Маша красивая и самая сексуальная девушка на свете, стали спусковым крючком для девушки. Она всё же засунула руку между ног. Это было ещё одним открытием.

– Маша-а. Ты великолепна. Хочу тебя бесконечно. Моя сладкая, самая лучшая. Миша-а, – хриплым возбуждённым голосом ворковал Делонг.

Анджей увидел, что девушка чувствует его и заводится даже от голоса. Это – плохо. Делонг не понимал, почему их связь начала образовываться так быстро. Золотые нити, которые тянулись от него к Марии, сплетались между собой в тугий канат. Анджей знал, что если завершить их связь сексом, у них появятся татуировки на руках.

Маша извивалась на кровати. Выгибала спину, приподнимала попку. Анджей видел, что она позирует для него и подогревал её тем, что нашлёпывал разные ласковые слова. Он усилил магию, сделав так, что голос звучал не на всю комнату, а будто Анджей говорит в самое ухо девушки.

Как же сейчас хотелось к ней. Прикоснуться. Ощутить запах Маши. Слизнуть капельку пота, бегущую по её позвоночнику. Анджей поцеловал бы эти ямочки на пояснице, дурея от того, что девушка принадлежит только ему. Он и сейчас еле сдерживал себя, чтобы не ринуться в Машину комнату.

Кровь кипела внутри. Всё демоническое естество требовало соединение со своей парой. Анджей вцепился в подлокотники кресла до побелевших пальцев. Демон требовал хоть немного насладиться энергией избранной. Анджей сдерживал его, как мог. Это было больно физически и душевно. Демон с диким рёвом рвался наружу.

Если Анджей-человек сейчас нашёптывал на ушко Миши ласковые слова, то Анджей-демон кромсал Делонга когтями изнутри, крича: «Она моя! Иди к ней! Отдай её мне! Она принадлежит мне!»

Анджей услышал, как рвётся кожаная обивка кресла. Когти врезались в поролон и воткнулись в дерево, словно гвозди. Маша выгнулась ещё раз и застонала протяжно, получая оргазм. Анджей стиснул челюсти, не давая магии выплеснуться наружу больше, чем нужно.

Делонг увидел, как Маша рухнула лицом в подушку. Девушка была ошарашена и напугана тем, что сейчас произошло.

– Маша, всё хорошо. Во всём этом нет ничего страшного, – успокоил Делонг.

– Правда? А ты уверен, что завтра я не выйду на улицу пугать прохожих свои голым видом? – всхлипнула девушка.

– Уверен, Маша. Девушки находят другие пути. Они не делают, как мужчины. Поверь демону-инкубу. Я знаю о сексуальных отклонениях больше, чем люди. Да, они у тебя есть, но совершенно безобидные. А у кого их нет? У всех немного, но есть. Прекращай бороться с собой. Прими себя такой, какая ты есть на самом деле.

Маша встала с постели и поплелась в ванную голая. Чего теперь стесняться, когда она только что извивалась на кровати на потеху хозяину дома. Анджей прав, хоть здесь она может побыть самой собой. Её никто не осудит. Не посмеётся над ней. Но один вопрос не давал покоя.

– Анджей, обещай, что эти записи не уйдут в интернет, – попросила Маша, заходя в ванную.

– Никаких записей не ведётся. Если нужно, я могу это сделать, но зачем мне? Ты только моя, Маша, другим не позволено смотреть на это прекрасное тело.

– Тогда я спокойна, – с улыбкой ответила Мария.

Светлова от чего-то была уверена, что Анджей не врёт ей. Странное чувство, она никогда не видела этого мужчину или духа. Вот кто с ней разговаривает? Как выглядит демон? И всё равно Маша откуда-то знала, что Анджей не врёт. Он многое не договаривает, но это уже другой вопрос.

Маша быстро приняла душ, потом почистила зубы и снова пошла в комнату.

– Анджей, а можно спросить?

– Разумеется.

– А как ты выглядишь? Как дух? Как призрак? – спросила Светлова, застёгивая на себе вчерашнюю блузку.

– Как обычный человек. В одной своей ипостаси я и есть человек. Сплю по ночам, ем колбасу, занимаюсь сексом. Я имею свою фирму и также, как все, хожу на работу. Сейчас я в отпуске.

– Если ты не выглядишь монстром, тогда выходи ко мне. Почему прячешься?

– Я уже говорил причину. Мне будет труднее сдержаться. Но если тебе скучно, мы всегда можем поговорить.

Маша только хмыкнула в ответ и села за туалетный столик. Он провела массажной расчёской по волосам. Удивительно, но её короткая стрижка за ночь отросла. Волосы были заметно длиннее.

– Волосы же не растут так быстро? – удивилась Маша.

– Растут, с помощью магии. Мне не нравится твоя причёска. У тебя прекрасные кудряшки. Может, ты хочешь оставить как есть? Скажи и я не стану ничего делать.

– Мне тоже не нравится моя причёска. Сделала, а оказалось, что мне не идёт, – усмехнулась Маша.

На столике валялся журнал по технике макияжа. Маша прищурила глаза. Потом открыла ящичек. Там лежали коробочки с брендовыми тенями и помада разных оттенков. Имелась тушь и румяна. Даже крема для лица, тела и рук. Полный набор красавицы и модницы. Весьма дорой, судя по всему. Пальцы закололо, хотелось открутить вон ту ярко-алую помаду и провести ей по губам. Маша решила, что не будет поддаваться, и закрыла ящичек. Через секунду не выдержала, выдвигая снова, ведь в нём лежала красивая коробочка, в которую она не заглянула.

Вынув шкатулку, Маша поставила её на стол и откинула резную крышку. Внутри оказались различные украшения: цепочки, бусы, кольца, серьги. Светлова взяла одну серьгу. Голубые капли, прикреплённые друг к другу, свисали с круга. Маша думала, что это искусная бижутерия, но, перевернув изделие, увидела пробу.

– Золото? – удивилась она.

– Да, золото и голубой сапфир. Тут нет бижутерии.

– Анджей, ты сумасшедший? Тебе деньги некуда девать?

– Для тебя мне ничего не жалко, сердце моё.

– Так, это надо переварить, – Маша хлопнула крышкой шкатулки и добавила. – Вернее, заесть.

– Завтрак тебя ждёт.

Маша ринулась на кухню. На плите стояла кастрюля. Она открыла крышку и по комнате разлился запах куриного супа.

– Ты же сказал, что мне нужно самой готовить?

– Оказалось, что мне приятно баловать тебя, – раздался голос.

Маше показалось, что слова сказаны с каким-то надрывом, будто человек испытывает боль.

– Анджей, тебе плохо? Может, ты заболел? – заволновалась Мария.

Если с мужчиной что-то случится, то она рискует не выйти никогда из этого дома.

– Демоны не болеют, сердце моё. Мне просто нужно отдохнуть.

– Хорошо, я не буду доставать тебя вопросами, – пожала плечами Маша, наливая суп в тарелку.

После завтрака Светлова решила прогуляться. Снова обошла дом. Крыльцо главного входа оказалось не по середине. Получалось, что дом разделялся на большую и меньшую часть. Сзади был вход в подвал и небольшой запасной выход. Также имелся сад с различными фруктами и кустами ягод.

Маша прогулялась по саду, увидела маленькую грядку клубники. Всего десять кустиков, но ягод на них было много. Крупные, спелые, они просились, чтобы их съели. У девушки даже слюни потекли.

Рядом с грядкой, прямо на траве, лежала глубокая тарелка. Маша нарвала клубники, вымыла под уличным краном и двинулась к беседке. Там она удобно уюстилась в кресле. Когда ставила тарелку на столик, то увидела раскрытую книгу. Стало любопытно и она перевернула её. «Сто лет одиночества». Габриэль Гарсиа Маркес.

Значит, Анджей выходил на улицу. Возможно, он сидел здесь и читал эту книгу, когда она уже спала. Мария представила, как некий человек расположился в этом кресле. Изящными длинными пальцами он переворачивает страницы. Для Маши, выросшей в эпоху цифровых технологий, было странно, что кто-то ещё читает бумажные книги. Сейчас всё можно найти в интернете.

Книга оказалась довольно старой, с потрёпанными страницами. Маша поднесла её к лицу и зачем-то понюхала листы. Запах типографской краски давно выветрился, но ей показалось, что она чувствует приятный аромат рук Анджея. В жизни девушки что-то пошло не так, и теперь она искренне удивлялась, почему мужчина так на неё влияет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.